

Счастье на Земле

Автор:

Мила Фомина

Счастье на Земле

Мила Фомина

Всю жизнь меня боялись и ненавидели, а когда лишили последней надежды на счастье – я сбежала. Туда, где, казалось, меня никто не найдет. Я попала на Землю, в мир, где нет магии, но есть люди, которые подарили мне то, чего у меня никогда не было до этого. Дружбу... Семейю... Любовь... Я училась жить и чувствовать заново. Но моя радость была недолгой, вновь все решили за меня. Как быть, когда не оставляют выбора, и приходится отказаться от своего счастья? Переплетение фэнтези и современного романа в доброй истории о любви.

Мила Фомина

Счастье на Земле

Глава 1. За три недели до новой жизни

У всех есть мечта, которая окрыляет, вдохновляет, заставляет стремиться к жизни, но, к сожалению, моим мечтам не суждено сбыться. А ведь быть счастливой не такая уж и затейливая мечта...

– Ну, Амира! Давай! Быстрее!

Я мчалась на лошади по полю вдоль леса, испытывая уже привычный восторг от галопа. Чувство полета и свободы будило адреналин в крови, и это было одной из немногих радостей в моей жизни. Но сегодня Амира, моя кобыла арисванской породы, была не в лучшем настроении, и я чувствовала ее напряженное состояние.

Натянув поводья и сбавив ход, остановилась на красивой опушке, ловко спрыгивая со своей девочки.

– Что с тобой, красавица моя? – Поглаживая по красивой белой голове, заглянула в глаза. – Ну хочешь, приедем, я тебе сладостей дам? А хочешь, поехали к озеру, искупаемся?

Я улыбалась и пыталась растормошить свою спутницу, но она только смотрела на меня и пофыркивала в ответ на предложения. Ну вот, уже и с кобылой договориться не могу. Что за жизнь?

Как бы странно это ни звучало, но животные – единственные существа, кому я могу бесстрашно и открыто посмотреть в глаза. Животные не умеют говорить, и это их главный плюс. Но все-таки влияние на них я имею: стоит дотронуться до морды и посмотреть в глаза, как тут же они выполняют мои мысленные приказы. Правда, я предпочитаю думать, что они очень умные и добрые и всего-навсего умеют читать мысли. Именно поэтому с животными я провожу намного больше времени, чем с родным народом.

Все эльфы Элийсвийских лесов знают о моем даре, но предпочитают называть его проклятием. Конечно, кому понравится ни с того ни с сего начать выкладывать все свои самые страшные тайны?! Ведь стоит только посмотреть им в глаза, как с их уст слетает неприглядная правда. И я их даже понимаю, но легче мне от этого не становится. Не очень приятно, когда все тебя боятся, и даже поговорить не с кем. Но это было бы еще полбеды. Мой дар оказался еще хуже: если я буду смотреть в глаза и при этом дотронусь до человека, тогда он расскажет именно то, что спрошу. И поэтому я иногда нужна была отцу. Вернее сказать, он заставлял меня выпытывать правду, потому что сама я этого не хотела. Использовали. Именно так я это воспринимала.

Полежав на цветочной полянке и подумав о своей нелегкой доле, мы с Амирой отправились обратно. Кататься дальше у нас обеих, видимо, сегодня настроения

нет.

В конюшне, прыгнув с лошади, подвела ее к конюху и, не задумываясь, передала ему поводья, нечаянно дотронувшись до его руки. Он шарахнулся от меня, как от прокаженной. Да сколько ж можно?!

– Ирин, я в перчатках! – Показав ему поднятые руки и закатив глаза, пошла к дому, пытаюсь обуздать свою злость и ненависть на глупых эльфов.

Кажется, это никогда не прекратится!

Наш дом был огромным, и, наверное, его логичнее было бы назвать замком. Он стоял среди великолепных многовековых деревьев, и ветви с листьями покрывали всю крышу дома, словно обнимая. Два этажа, с высокими потолками, красивыми балконами, два крыла, и даже зал для торжеств имеется. Жаль, приемов в нем практически не бывает. И тут снова виновата я. Положение в обществе обязывает отца устраивать приемы, а мешает «проклятая» дочь, которую общество не позволяет скрывать, да еще и мачеха обожает быть в центре внимания, в общем, папеньке не позавидуешь.

Когда мне было три года, умерла моя мама, сгорела буквально за несколько недель. Ни один лекарь и маг не смог ее вылечить, хотя эльфы практически не болеют. Что с ней случилось, так и осталось загадкой. Последние годы меня преследовала мысль, что в этой истории не все чисто. Хотела бы я знать правду, да только кто бы со мной поделился?

Именно тогда и открылся мой дар. Отец уверен, что это мать перед смертью влила в меня неизвестный поток магии, и скорее всего, запрещенный, так как ни в одной книге подобное не описано. Я одна в своем роде. Отец в поисках ответа решил проехать по миру и по другим лесам в надежде найти способ блокировать мои способности, но вернулся ни с чем. Вернее сказать, вернулся как раз таки с чем-то очень для меня неприятным.

Находясь на землях Высоких эльфов, он влюбился. И привез Луиниль к нам, с нехилым приложением в виде ее сыновей в количестве двух штук. Старшему было восемь, а младшему шесть. Так у меня и начался мой персональный ад. Отец отдалялся от меня с каждым годом, братья постоянно издевались, а

Луиниль унижала как могла.

Я трянула головой, избавляясь от печальных мыслей, и забежала к себе в комнату.

- Иления, рада тебя видеть!

Склонилась перед своей любимой эльфийкой в шутливом поклоне.

- Мне доставляет удовольствие видеть тебя в хорошем настроении, милая, - так же склонившись и лукаво мне улыбнувшись, проговорила няня.

- Его подняла именно ты, и только что. Утро было весьма мрачным.

Прыгнув на свою мягкую кровать, раскинула руки и уставилась в потолок.

- Встретила кого-то из братьев?

- Нет, Ирин в конюшне шарахнулся от меня, да и Амира сегодня была не в духе, так что прогулка не удалась.

- Мне жаль, деточка.

- Как ты думаешь, это когда-нибудь закончится? Что меня ждет в будущем? Мне почти двадцать лет, я практически все время сижу в этой комнате, сколько это будет продолжаться?

Старая эльфийка присела на край кровати и начала гладить по рукам.

- Все у тебя будет хорошо, Аннель, не может у такой светлой души быть все плохо. И я искренне в это верю. - В глаза мне она не посмотрела, пряча взгляд, но я ее абсолютно понимала. Никто не может знать ответ на этот вопрос. Даже я.

Иления находилась со мной с рождения, а когда мамы не стало, она и вовсе ее заменила, и ближе нее у меня нет никого. И что главное: она очень добрая и

светлая, и никаких секретов никогда не держала, поэтому она без страха может смотреть мне в глаза. Единственная.

Только она всегда меня утешала, поддерживала и помогала. А еще втайне от всех обучала родовой магии. Няня была обделена ею с рождения, только зачатки для бытовой магии и присутствовали. Но знания были переданы ее матерью, которая учила еще моего отца. Из-за недостатка магии Илению оставили в доме работать на хозяйстве, а после няней для меня, так как своих детей у нее не было. К тому же она была полукровкой, ее отец человек. К несчастью, ей достались именно его гены, поэтому стареет няня как обычные люди.

Всю теорию я теперь знала на отлично, но, к сожалению, практики было совсем мало. Мой магический резерв открывали только для обязательных занятий с приглашенными магами, и по их окончании магию снова запечатывали. А в остальное время я довольствовалась обычными навыками бытового волшебства. Не очень-то весело от этого.

Так как мое присутствие в домашней библиотеке раздражало некоторых лиц, мне разрешили иметь свою. В моей комнате теперь много книг, одну из стен занимает стеллаж, полностью заставленный разнообразной литературой. Иления втайне таскала мне учебники, чем я не преминула воспользоваться, так что необразованной не осталась.

– Аннель, совсем забыла сказать, сегодня ты должна присутствовать на ужине. Приедут гости.

– Кто? – удивленно спросила.

Гости-то у нас бывают часто, но за стол меня практически никогда не приглашают.

– Распоряжение дал твой отец и ничего больше не сказал. Так что нужно подготовиться.

– Может, ты перепутала? Я просто выйду поздороваться, как обычно, и все.

– Нет, он говорил именно про ужин. Был очень хмур, но поговаривают, сейчас не очень спокойно, и у него есть причины для такого поведения. Но связано ли это с ужином, я не имею понятия.

– О чем ты говоришь? Посмотри на меня, пожалуйста, – Иления посмотрела мне в глаза и выдала как на духу:

– Ты же помнишь, что с запада наши земли граничат с горами, там начинаются владения дроу. Ходят слухи, что они чего-то от нас хотят и готовы напасть, вернее, уже были вылазки в ближайšie к горам поселения. Знаю, что они рыщут по всему миру в поиске какого-то ответа на пророчество, но сомневаюсь, что здесь они по этой причине. Я ведь отмахивалась от этих разговоров, поэтому больше рассказать не могу, – ее взгляд стал виноватым.

Няня специально старается слушать как можно меньше сплетней, потому что это означает, что я их тоже буду знать. А зачастую это касается всякой нечисти, или еще лучше – личной жизни всех обитателей замка, а мне это совершенно не нужно. Слушать, кто с кем провел прошлую ночь, было не очень приятно. Это ладно сейчас, я взрослая, все понимаю, но лет в двенадцать знать о таких подробностях было крайне стыдно.

– Дроу, говоришь... Они уже несколько столетий не вылезали из своих нор, что им могло понадобиться у нас?! – размышляя вслух, я начала вспоминать все, что знала о них. А знаний было мало.

Живут в глубине гор, в Подземье, и если выходят, то только воевать. Этот народ отличается излишней жестокостью, вероломством, высокомерием, так что дружелюбными их не назовешь. Поклоняются паучьей богине Ллор. Знала, что они отлично видят в темноте, не любят солнечный свет, и их магия на поверхности намного слабей, чем под землей. И насколько помнила, они отлично владеют иллюзией, и все свои бои выигрывали лишь хитростью. Внешне похожи на нашу расу эльфов, скорее всего, из-за ушей, но больше ничего общего у нас не было. Бр-р-р, не хотела бы я оказаться рядом с представителями этой расы.

Но не они же в гости пожаловали, в конце-то концов! Меня это вообще не должно волновать.

– Как думаешь, что мне надеть? – встав перед своим гардеробом, обратилась к няне.

– Возьми голубое, оно довольно скромное, но вполне подойдет к ужину с кем бы то ни было.

Я без раздумий вытащила насыщенно-голубое платье, полностью доверяясь вкусу няни. Ткань из плотного шелка, с высоким воротником под самое горло, длинное в пол – оно на мне смотрелось очень элегантно.

Взглянула на себя в зеркало. Большие, но тусклые янтарно-карие глаза, высокие скулы, тонкие губы и аккуратный носик. Иления говорит, что я очень красива, но я никогда так не считала. Разве внешность имеет значение? Да и волосы... По плечам спускалось мое желтое нечто – из всей внешности я считала волосы самым большим минусом. Невзрачные на вид, не яркие, а будто измазанные грязью. Лесные эльфы отличаются светлыми волосами, от пепельного до платинового, иногда с отливом голубого или фиолетового. Кроме меня. Я единственная, у которой с рождения цвет был желтый. Иления рассказывала, что когда я была маленькой, волосы были цвета золотого меда, да и в момент моего общения с животными они приобретали насыщенность, яркость, блеск. Пришла к выводу, что это зависит от моего душевного состояния. А с ним у меня явные проблемы. Вот и сейчас волосы лежали мертвой паклей, и я со зла собрала их в высокий пучок и только украсила небольшим гребнем. Завершили образ длинные белые перчатки: без них мне запрещено выходить из комнаты.

Спустившись в большую столовую, я, опустив голову, прошла к своему месту. Спустя несколько секунд тишины рискнула посмотреть на окружение и обомлела.

– Д-до-оброго дня всем, – пролепетала, упершись взглядом в двух темных дреу, сидящих напротив.

– Аннель! – Возмущенный шепот мачехи, призывающий опустить глаза, не сразу на меня подействовал, но здравый смысл включился, и я, уткнувшись в еду, начала трапезу.

Я так себе их и представляла! С темными волосами, землисто-серой кожей, и яркими, слишком насыщенными глазами. И острые кончики ушей точно такие

же, как у нас!

В их глазах была хищность, выражение лиц недовольное, спины прямые. Между собой дробу были словно братья-близнецы. Отличались они на первый взгляд только глазами, у одного они синие, у второго – фиолетовые.

– Вингар, говорят, вы прячете свою дочь. Как можно такой бриллиант скрывать от общества? – обратился к отцу один из них, по-видимому, синеглазый, с явной насмешкой в голосе.

– Она сама не имеет желания выходить в свет. Давайте оставим мою дочь в покое. – Я чувствовала, что отец нервничал, а на него это непохоже.

Обед проходил в полной тишине, и я не понимала, для чего этот фарс. Видимо, при мне ничего обсуждать не будут, так зачем меня позвали?! Я чувствовала на себе чужой взгляд, он вызывал мурашки по всему телу, иголками впивался и заставлял нервничать. Не выдержав, посмотрела прямо в фиолетовые глаза, неотрывно следящие за мной. На долю секунды в них появилась краснота, заполняя все от века до века, но быстро цвет поменялся на прежний, а меня ни с того ни с сего начала бить дрожь. От страха?

– Нам не нужен ваш лес, – произнес он, округлив глаза, явно не понимая, что вынудило его признаться в этом. А в том, что это правда, сомнений не было.

Второй дробу, открыв рот, с возмущением посмотрел на брата, а мой отец еле слышно выдохнул. Для этого меня позвали, чтобы они рассказали правду? Во мне начала подниматься злость. Я не выносила, когда мной пользовались, тем более так, втемную.

Тишину прервал смех говорившего, он искренне заливался, но не спешил открыть нам тайну своего беспричинного смеха. Все с недоумением смотрели на него.

– Значит, правду народ говорит... А это интересно, – проговорил, уже успокоившись. Его голос был с хрипотцой и заставлял внутренне напрячься. Совсем не понимала такой реакции на него. И что значит правду? О моем даре они не должны знать...

Я всем своим существом чувствовала, как он сверлит меня глазами. Неужели не боится, что расскажет еще что-нибудь лишнее?

Обстановка накалялась, все предпочитали молчать, и я больше не могла тут находиться. Несмотря на то, что позволения удалиться мне никто не давал, я, извинившись, убралась подальше от этого цирка.

С гулко стучащим сердцем забежала в свою комнату и, облокотившись спиной о дверь, попыталась выровнять дыхание. Что это сейчас было? Для чего все это? И главное, что даже спросить ни у кого не могу! Что им нужно было у нас в доме? Все настолько серьезно или они пришли договариваться о мире? Надо бы поймать Вэона или Тирона, братцы должны быть в курсе ситуации, и наверняка мне расскажут. Правда, это может для меня закончиться плачевно, уж придумывать мне наказание они мастера.

Переодевшись в сорочку, я залезла под одеяло и забылась тяжелым сном, в котором темные дрею окружали меня и совсем не боялись.

Дни шли своим чередом, странные гости в нашем доме больше не появлялись, меня никто больше не трогал, братьев не видела совсем, а от Илениии никаких новостей не было. Я развила буйную активность в саду и с головой окунулась в жизнь цветов и зеленых кустарников. Спустя неделю я уже почти забыла тот ужин, и мысли о дрею и цели их прибытия меня посещали не так часто.

Возвращаясь с прогулки по саду, я направлялась в свою комнату, где меня ждали вкусный ужин и Илениии. По дороге наткнулась на Вэона, который, судя по загоревшимся глазам и довольной улыбке, ожидал именно меня. Опустив голову, попыталась прошмыгнуть мимо, но маневр не удался.

– Давно не болтали, сестренка. – Я кожей ощущала его мерзкую улыбку.

– Нам не о чем с тобой разговаривать. – Он ухватил меня за локоть, не больно, но это прикосновение доставляло мне дискомфорт. – Отпусти.

– Ну как это не о чем? – Ухмыльнувшись, Вэон развернул меня к себе. – Как тебе наши новые друзья, например?

– Ты о ком?

– О дроу, конечно, так как они тебе? – Слова брата меня удивили, и я подняла на него глаза.

– Ты такая красивая. Не хочу отпускать... – Неожиданная реплика из его уст взбесила Вэона, но отведя взгляд и вздохнув, он вернул лицу невозмутимость.

Я всегда знала, что нравлюсь ему, и его признание для меня не стало открытием. Сколько раз уже было подобное? И не вспомню.

– Тебе нужно научиться держать свое проклятие под контролем, – с раздражением произнес Вэон.

– Будто ты не знаешь, что я этого не могу!

– Я думаю, ты плохо этого хочешь! Попробуй, и жизнь сразу наладится.

– Не пошел бы ты! – Он хотел меня задеть и у него это получилось.

– Пойду, но скоро вернусь. – Веселье в его голосе меня немного пугало.

Вэон был старше меня на два года и задирали всегда и в любой ситуации, но, по большому счету, вреда не наносил в отличие от его брата. Тирон отличался большей жестокостью, его шутки, как он это называл, всегда выливались для меня в синяки и порезы, а наказание после его жалоб мамочке были суровее. Но Тирон отстал от меня еще лет семь назад, а вот Вэон продолжал испытывать мои нервы.

Под воздействием моего дара в семнадцать лет он впервые признался в том, что неравнодушен ко мне. Злобу после этого признания, Вэон вымещал долго. А с тех пор, как в девятнадцать брат сказал, что хочет меня, его любимой забавой стало ставить меня в неудобное положение. Хлопнуть по мягкому месту в присутствии кучи народа или отпустить пошлую шутку. Главное, что за плохое

поведение попадало всегда именно мне. Я давно привыкла к поведению Вэона и теперь воспринимала его как нечто само собой разумеющееся. Тут просто понимала, что он не решится ни на что серьезное, а если и так, то за себя постоять, думаю, смогу.

В комнату я заходила уже без энтузиазма, но увидев Илению, вспомнила о куче вопросов в моей голове.

– Ты слышала что-нибудь о дроу?

– Да ничего особенного, вроде бы твой отец с ними о чем-то договорился, и они отстали от нас.

– Хотелось бы... – Не знаю почему, но что-то мне не давало покоя. Не хочу вновь с ними видеться, но чутье мне подсказывало, что этого не избежать.

Быстро покончив с ужином, я забралась в постель и начала по обыкновению мечтать. А что мне еще оставалось делать?

Глава 2. Сбежать... Куда глаза глядят не выйдет, нужно дальше...

Проснувшись я от того, что не могла пошевелить руками, им что-то мешало. Открыв глаза, наткнулась на темноту и не сразу поняла, что видеть мне мешает повязка на глазах, а руки скованы веревкой. Волна страха прокатилась по телу, а услышав сопение и почувствовав тяжесть чужого тела, поняла, что не одна.

– Если будешь молчать и вести себя хорошо, то больно не будет. – Горячая влажная ладонь накрыла мой рот, а шепот на ухо, опалив жаром, вновь запустил волну страха по телу. Вэон?!

Дернувшись, стала лихорадочно соображать, ища выход из ситуации, которая могла закончиться для меня плачевно. Жесткие влажные губы начали покрывать мое лицо короткими жалящими поцелуями. В попытке прекратить это начала мотать головой из стороны в сторону, но тяжелое тело брата еще сильнее вдавило меня в кровать. После нескольких попыток вырваться успокоилась и

замерла. Нет, я просто так не сдамся!

– Вот и умничка, – довольный шепот заставил сердце пропустить удар. – Аннель, ты же сама знала, что я хочу тебя, а теперь у нас совсем нет времени.

Вэон продолжил целовать лицо, спускаясь к шее. Рука по-прежнему зажимала рот, позволяя только протестующее мычать.

Было ужасно мерзко и неприятно, злые слезы начали собираться в уголках глаз под тканью, я стала активно дергаться, а уже через секунду пришло озарение! Бытовая магия! Я же могу высвободиться с ее помощью, не зря же я столько времени тайком изучала формулы. Вспоминая все доступные мне заклинания, вновь прекратила сопротивление, чем порадовала братца.

Рука Вэона уже всю хозяйничала на моей груди, принося болезненные ощущения. Коленом брат пытался раздвинуть мне ноги, которые я сжимала изо всех сил. Страшно, безумно страшно, но именно страх заставлял мыслить рационально. Пришлось сосредоточиться на веревке, повязка чуть сползла к носу, и я смогла взглянуть на руки. Этого было достаточно, удалось подпалить ее с помощью заклинания, и оно не могло принести мне вреда.

– Вэон, пожалуйста, остановись сам, не заставляй меня думать о тебе хуже, чем ты есть!

– Вот зря ты упираешься. Это твоя последняя возможность ощутить нормального мужчину в постели. А завтра лекарь тебя подлатает, так что твой жених ничего не узнает, – он резко замолчал и замер. А меня как будто ударило по голове. Жених?!

Я в секунду справилась с веревкой, дернула повязку с глаз и схватила Вэона за руку.

– Какой жених? – Голос не был похож на мой собственный, раньше в нем не было металла.

– Дроу, они хотят тебя забрать, но твой отец согласился только с условием брака. Я... Я не хочу, чтоб ты уходила...

Хоть это не укладывалось в голове, не поверить я не могла, но думать о дроу сейчас сил не было.

– Ты сейчас выйдешь из моей комнаты и больше никогда ко мне не подойдешь. – В темноте я прекрасно видела его глаза, голос звучал твердо, и этого было достаточно. Его глаза и разум мне подчинились, а мимика на лице нет, так как его гримаса мне показывала все, что он об этом думает. Но Вэон молча встал и вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

Я первый раз специально и намеренно применила эту свою способность не на животном, хотя не была уверена, справлюсь ли, но все получилось! Не по приказу, не по просьбе, не для того, чтобы проверить какую-нибудь мелочь, а по-настоящему! Осознание этого вызвало улыбку, и я легла обратно на подушку. Правда, сомневалась насчет второго указания, подействует ли оно на долгий срок? Это вопрос. Но пока и этого было достаточно.

Не скажу, что все произошедшее меня удивило, я знала, что это случится, предпосылок было предостаточно, и, наверное, только поэтому не запаниковала. Он как щенок: заигрывает, кусается не больно, но на что-то серьезное не способен. Может, я и не права, но была уверена, что если бы я не смогла распутать руки, то до изнасилования он не опустился бы и в последний момент отпустил и ушел.

Применение воздействия на Вэона отняло так много сил, что я уже не могла рассуждать ни о произошедшем, ни о дроу, и сон завладел моим телом.

Как только проснулась, поняла, что не способна не думать о вчерашнем признании Вэона. Не мог отец так со мной поступить! Сейчас я направлялась к нему в кабинет с целью все для себя прояснить. Знаю, что он не очень тепло всегда ко мне относился, но в глубине души я верила, что он меня любит. Я его единственный ребенок, не может быть по-другому!

– Отец, мы можем поговорить? – сказала прямо с порога.

– Аннель? – Он удивился моему приходу, сразу же отвернулся и прошел к окну. – Сядь, пожалуйста. Я и правда хотел кое-что тебе рассказать.

– Ты отдаешь меня дроу? – Хоть и хотела произнести это более воинственно, но, по-моему, это прозвучало жалко.

Отец оглянулся на секунду, и я заметила, как он скривился от этих слов.

– Не совсем так. Я выдаю тебя замуж. За младшего наследника трона. Ты же знаешь, что у правителя Подземья детей нет. Принц Даэнель был у нас на ужине.

– Ты не можешь... Не можешь так поступить со мной! Что я тебе сделала? – В горле стоял ком, а предательская слеза потекла по щеке.

И я только сейчас осознала весь кошмар происходящего.

– У меня не было выхода, понимаешь? Они угрожали войной! Вряд ли они бы победили, но нам она не нужна. А теперь у нас будет много благ благодаря этому союзу! Они отдают в наше распоряжение одну из шахт с редкими породами, драгоценными камнями! Они дадут нам своего дроу для изучения иллюзии! Ты представляешь? Мы можем открыть одну из их тайн! – Последние предложения звучали с восторгом и ноткой победы. А мне было тошно.

– Но я... не хочу...

– Аннель... Тебе пора замуж. И почему бы не они? Дроу похожи на нас, и самый главный плюс – они меньше подвержены нашей магии, и, возможно, ты со своим... эм... даром не будешь так... как тут... – Да, изгоем. Язык не поворачивается сказать, да папа? Вот почему я всегда молчала... Вот теперь я злилась.

– Я не давала своего согласия! И не буду выходить ни за кого замуж! – Я уже практически кричала на своего отца, наверное, впервые за все годы.

– Не смей на меня орать! Они хотят тебя! И скажи спасибо, что я настоял на свадьбе! А не просто...

Я уже задыхалась от сказанного. В голове вертелось множество ругательств, но я не смогла их произнести. Больше мне тут нечего делать. Резко повернулась и

покинула кабинет правителя наших лесов. Называть его отцом у меня язык больше не поворачивался.

Я бежала по коридору, не разбирая дороги, пока меня не дернули за руку. Сквозь пелену слез увидела Луиниль.

– Смотри куда идешь! И вообще, что ты делаешь в этом крыле? Ты была у отца? – Я опустила голову как можно ниже. – Отвечай!

– Да, я была у отца. – Мачеха хмыкнула, и улыбка растянулась на все ее злобное лицо. Я это чувствовала, даже не видя.

– Значит, ты уже знаешь! Хорошо! И не представляешь, как меня это радует!

Конечно, теперь ей можно злорадствовать в свое удовольствие.

– Там ни у кого нет принципов, как у твоего отца, и тобой успешно попользуются, – продолжала она ехидничать. – И мой тебе совет: просто прими это как данность и не упирайся.

Я немного подняла голову, чтобы посмотреть на нее, но она уже развернулась и гордо шла к кабинету отца.

– Стерва... – пробормотала я, глядя на ее удаляющуюся фигуру. Совет она мне дала...

Уже в комнате, после того как рассказала все Илени, эмоции наконец-то взяли верх. Слезы текли ручьем, меня трясло, сердце хотело выскочить и убежать подальше от этого дома, туда, где его пригреют и полюбят. За что мне все это? Вчерашний визит Вэона, сегодняшний разговор с отцом и Луиниль, все прошлые усмешки и шарахающиеся при виде меня эльфы. Все так надоело...

План в голове родился за секунду. Плакать я мгновенно перестала и, посмотрев на няню, выдала:

– Мне нужно сбежать! – Это правильное решение, от которого внутри все запело!
Да!

– Как сбежать, милая? – Срывающий голос опустил меня на землю. Видя перепуганное лицо Илени и понимая, что это означает, энтузиазм немного спал.

– Но нас и так разлучат, понимаешь?! Меня заберут к ним, в Подземье! И ты думаешь, меня будут сюда пускать? Я буду жить все время без света! Зачем мне такая жизнь? Ты же мне поможешь? Пожалуйста! – Я не замолкала ни на секунду, выдав все на одном духу.

Няня сидела несколько минут в молчании, которые для меня показались вечностью. Только она может мне помочь, больше просто некому! А в одиночку я не смогу...

– Ты думаешь, сможешь спрятаться в нашем мире?

– Так ты согласна? – Я кинулась ей на шею и снова расплакалась. – Спасибо, моя родная, спасибо! – Я целовала ее щеки, крепко прижимая к себе. Легкость внутри меня вернулась, мы все сможем!

– Я люблю тебя девочка, и мне будет тяжело расставаться с тобой, но так будет лучше для тебя. Только нужно спрятаться получше, иначе они найдут тебя, и уж тогда жизни не будет точно. – Она отодвинулась от меня и, посмотрев мне в глаза, добавила: – Я знаю, куда ты отправишься!

Решительность в ее голосе не могла не радовать.

– Что ты придумала?

– Я сейчас вернусь! – Поцеловав меня в макушку, она выскользнула из комнаты.

Уже через полчаса в моих руках оказался древний фолиант. Эту книгу тайком сохранила мама Илени, и, видимо, многие годы ее никто не открывал. В ней содержались запрещенные знания о других мирах в нашей вселенной. И

главное, в ней был описан ритуал, как можно уйти из нашего мира и перейти в другой.

Заклинание было длинным и труднопроизносимым, так как было написано на старозельфийском языке. Я изучала его, но лишь поверхностно, поэтому прочитать и произнести все правильно оказалось сложной задачей. Но вполне решаемой!

– Здесь написано, что я должна обладать силой, но как мне ей воспользоваться, если моя природная магия здесь заблокирована? – этот вопрос пугал и ставил под сомнение мой побег.

– Я подумаю над этим, у нас есть две недели для подготовки. Мы справимся.

И я ей поверила, терять мне все равно нечего.

Дни текли один за другим, я учила ритуал, стараясь ни на что не отвлекаться. Других миров оказалось девять, они не описаны, неизвестно кем они заселены, ясно только, что жизнь там есть, а вот куда именно меня закинет, было непонятно. Наверное, неизвестность должна пугать, но отчего-то я была спокойна.

Отец да и все остальные посматривали на меня с опаской. По их мнению, я должна рыдать целыми днями или изводить истериками весь дом? Не дождутся! Я уже мысленно попрощалась с ними и даже простила. Хотя соврала, отца я никогда не прощу, ни за то, что не любил меня, ни за то, что продал. Может, я и смогу когда-нибудь простить его, смогу отпустить ту боль, что сидит у меня в сердце, но пока я этого не хочу. А может, я попаду в другое тело и не буду помнить об этой жизни? А возможно, просто умру или ничего не получится. И тогда я навсегда останусь в этом мире, с холодными и ненавистными мне дреу, которые будут пользоваться моим даром против моей воли.

Мыслей в голове было множество, но несмотря ни на что я знала, что справлюсь. Иначе погибну.

Глава 3. Все будет хорошо, главное, самому в это поверить

Я смотрела на окружение, и была готова сорваться в истерику в любую секунду. Именно сегодня меня начал бить мандраж, и страх, и ненависть, и обида, и отчаяние, и все эти эмоции желали вылиться через край. Но я не могла себе этого позволить! Поэтому стояла стойко, лишь закусив губу.

Опустила взгляд вниз, осматривая свой наряд: легкое, цвета первой листвы, подвенечное платье из шелка, усыпанное множеством драгоценных камней, переливающихся при малейшем движении. Грудь открывал глубокий вырез, скрывая неприличное тончайшим кружевом в виде лепестков цветов. Я чувствовала себя из-за этого немного некомфортно, но меня не спрашивали, когда принесли эту красоту ко мне в комнату. Этим же кружевом были полностью покрыты руки, от кончиков ногтей, до шелковых плечиков. Платье волнами опускалось к носкам туфель, а сзади водопадом струился длинный шлейф, украшенный настоящими бутонами салатных орхидей из моего сада. При ходьбе создавалось впечатление, будто за мной тянется прекрасный завораживающий луг. Жаль, что этот день не лучший в моей жизни, но для ухода из этого мира наряд вполне подходящий.

На свое встревоженное лицо в зеркале я старалась не смотреть, боялась увидеть слишком много эмоций, которые сейчас душили меня. И казалось, что если я увижу их в своем отражении, то и все окружающие сразу же поймут мой замысел. Хотя это ведь только моя прерогатива – заставлять чужие секреты открываться миру.

Вокруг суетилось слишком много народа, отчего раздражение внутри росло еще сильнее. Слуги, неожиданно восплававшие ко мне любовью, порхали вокруг, щебеча поздравления. Одни засовывали цветы мне в волосы, другие поправляли макияж, третьи разглаживали несуществующие складочки на платье, и все это сопровождалось театральными вздохами и ахами о якобы свалившемся на меня счастье. Актеры!

Я могла смотреть только на одну женщину в этом скопище лицемерия. Иления, моя любимая няня, сдерживала слезы изо всех сил, и при мысли о том, что нам именно сегодня предстоит расстаться навсегда, в моей душе образовался ураган негодования. Ведь ближе нее у меня никогда никого не было, да и вряд ли будет! Но память о ней хотелось бы сохранить на всю жизнь.

В покои без стука вошел Вэон. Посмотрел на меня восхищенным взглядом, который в одно мгновение сменился на похотливый и расчетливый. Он было дернулся по направлению ко мне, но не смог сделать и шага, оставшись на месте. Я недоуменно посмотрела на него и вдруг все вспомнила. Это ведь мой дар не позволяет ему находиться рядом! Он работает! И как долго! А ведь полной уверенности в том, что подействует, у меня не было.

- Тебя уже все ждут, - грубо проговорил мой сводный брат.

После той ночи мы с ним виделись пару раз, кроме злости и разочарования, в его взгляде ничего не было, и я просто отпустила эту ситуацию, тем более мне было не до него.

Отец и полдома прихвостней должны ждать меня в главной гостиной. Оттуда мы порталом отправимся в храм Илуны, где произойдет само венчание. Ходили легенды, что раньше храм мог давать или отказывать в благословении на брак, и к нему всегда прислушивались и почитали этот выбор. Но за последние века храм не выдал ни одного решения, и церемонии там проводили, только отдавая дань традициям.

Как бы мне хотелось, чтобы он снова ожил и окрасил цветы под нашими ногами в черный цвет. Тогда брак не состоится. Но в этом случае мне все же придется остаться дома, без магии и под постоянными взглядами, наполненными ненавистью. Нет уж, пусть все произойдет, иначе я никогда не смогу сбежать!

Грустная улыбка тронула мои губы. Хватит витать в облаках, пора действовать.

Я посмотрела на няню и, указав ей головой на дверь, плавно направилась к Вэону.

- Ты идешь одна. - Жесткий голос заставил узел внутри меня затянуться.

- Нет, ты знаешь, что она единственная, кого я желала бы видеть в храме. Вы не посмеете лишить меня хотя бы этого! - Я была тверда в своем намерении взять ее с собой, и никто не посмеет мне в этом перечить.

Вэон недовольно поджал губы, но возражать не стал, и когда я почти дошла до него, сделал несколько шагов в сторону. Улыбнувшись сводному брату как можно шире, я вышла из комнаты. Но стоило двери сзади нас закрыться, так брат окликнул меня.

– Аннель, мы можем поговорить? – услышав просящие нотки в его голосе, я от неожиданности застыла и очень медленно повернулась к нему.

– Иления, пройдите ко всем, мы сейчас подойдем. – Это он сказал няне, а она посмотрела на меня с неуверенностью, но после моего кивка продолжила путь без нас.

– Чего ты хочешь?

Он отвернулся к стене и глубоко вздохнул, будто то, что он собирается сказать, дается ему с большим трудом.

– Я хотел извиниться! Не понимаю, что на меня тогда нашло, это было глупо и вообще... – Он запнулся, но повернулся и посмотрел мне в глаза. – Я не хочу, чтобы тебя отдавали, был против этого, но меня не послушали. Я буду по тебе скучать, надеюсь, там тебе будет лучше, чем тут, и ты обретешь счастье.

Сказав последние слова скороговоркой, он обошел меня по дуге и направился в гостиную, а я стояла в полном ступоре, понимая, что это самая длинная речь моего брата за все годы, да еще какая! И ведь он сказал чистую правду... Я запуталась в своем отношении к нему, он перевернул мое мнение за последний месяц на все сто восемьдесят градусов. И, наверное, я тоже буду по нему скучать. Но видеть больше никогда не захочу.

В зале столпились почти все высокопоставленные эльфы наших лесов. Еще бы, сплавляют наконец-то! Отец стоял в центре, смотрел на меня, оценивая мой внешний вид, и, судя по чуть приподнятым бровям, был доволен. Луиниль стояла вполоборота ко мне, заинтересованно общалась со своими подругами, лишь бы не смотреть мне в глаза. Конечно, стоит ей заглянуть, и я выверну ее душонку перед всеми. Правильно делает, что не смотрит. Это она храбрая только наедине со мной.

Придворный маг, хлопнув в ладоши, создал портал, в который все потянулись гуськом. Вот зашла Иления, и спустя положенные двадцать секунд вошли и мы с отцом, завершая нашу цепочку.

В момент выхода из портала уже все стояли на своих местах, натянув на лица улыбки, и уж очень активно вздыхали. Задание им дали такое, что ли? Я старалась не смотреть на алтарь, туда, где стоял этот черноволосый дроу, и в попытке успокоить бешено бьющееся сердце стала рассматривать стены храма.

Я здесь находилась впервые, хотя свадьбы у нас довольно происходили часто, но кто приглашал проклятую на такие мероприятия? Испортить праздник они боялись, а я ж сама никогда не лезу! Но не стоит вспоминать обиды, и так еле контролирую себя.

Мы шли довольно медленно, и я любовалась старыми потрескавшимися стенами. По всему периметру были вырезаны витиеватые узоры, ветки, цветы, листья, деревья, очертания животных, это невозможно было назвать одним рисунком, они словно и были самой стеной, не было ни кусочка ровной поверхности. Даже внутренняя часть купола была такой же. Действительно удивительное место, вызывающее восхищение, жаль, что я сюда не радоваться пришла.

На моих губах появилась ухмылка. Интересно, я, наверное, выгляжу со стороны: невесту ведут к жениху, а она смотрит куда угодно, только не на него. Папа сжал мою руку в запястье, привлекая мое внимание к себе. Даже родной отец боялся взять меня нормально, за кисть, как и положено на таких церемониях. Трус. Но я уже смирилась с этим, как и со множеством других несправедливостей в своем мире.

– Постарайся держать себя в руках! Ты знаешь, как важен нам этот брак! – Хриплый недовольный шепот опалил мне ухо, отчего по коже побежали мурашки.

– Конечно, правитель. – Отвечать надо было как можно осторожней, ведь отец единственный, кто мог что-то заподозрить.

Наконец-то мы дошли до алтаря, выступающего огромным валуном чистейшего белого цвета, и мой локоть торжественно передали в руку дроу. Сейчас я могла нормально рассмотреть его, теперь мне ничего не мешало. Он был старше меня,

видимо, ему уже около пятидесяти, хотя я могла и ошибаться. Насколько мне известно, их продолжительность жизни немного меньше нашей, то есть в среднем живут около ста семидесяти лет. Дроу был одного со мной роста, имел странную мимику и яркие фиолетовые глаза, которые избегали моих, наверное, тоже боялся, что я могу устроить шоу. Единственное, что меня в нем привлекало, так это его волосы! Насыщенный цвет вороного крыла! Спускались почти до пояса, переливались при движении, даже создавалось впечатление, что они живут своей жизнью! Я с завистью смотрела на него каждый раз, мечтая о подобной роскоши для себя.

Жрецы начали свою речь, потихоньку завывая, вроде как напевая песню, но я не хотела вслушиваться в слова, они не имели никакого значения. Меня начала бить мелкая дрожь, а в голове образовалась каша, и казалось, что я сейчас сорвусь, схвачу за пальцы дроу, загляну в его глаза и скажу все, что думаю по его поводу. А заодно и он расскажет при всех о своих тайных делишках! Но, боюсь, если это произойдет, то после минуты наслаждения, наблюдая, как они будут убегать, поджав хвосты, мне не поздоровится, и весь план сорвется. Нельзя, Аннель, держись!

Сделав глубокий вдох, я произнесла клятву, повторяя слова жреца. Следом это сделал принц Даэнель, поворачиваясь ко мне.

Я должна выдержать! Я сильная! Он слегка потянул меня на себя, вынуждая сделать шаг к нему для поцелуя. Его тонкие губы дотронулись до моих, а я не почувствовала абсолютно ничего. Просто как кто-то дотронулся до губ рукой... И это мой первый поцелуй... Ведь так не должно быть? Верно?

Повернувшись к зрителям своей казни, окунулась в поздравления и кучу радостных лживых улыбок. Ликуют, сплывили! Лицемерие так и сочилось из гостей, словно змеиный яд! Двуличные создания! Как же я ненавижу их... Кинула взгляд на Илению. У нее текла одинокая слеза по щеке, но губы были плотно сжаты, и весь ее вид говорил о том, что она готова. Что ж, осталось недолго.

Теперь мы перенеслись в Подземье, главный город и родное царство всех дроу. Назвать это пещерой язык не поворачивался. Скорее, это было похоже на огромный игрушечный город. Множество небольших домиков, располагавшихся

прямо в каменной породе, образовывали разнообразные уровни и тоннели. На удивление, здесь было довольно светло. Несмотря на то, что солнца и неба видно не было, свет переливался и отражался от зеркальных поверхностей камня. Отсутствие небесного светила навевало тоску и вгоняло в уныние. И они хотят, чтобы я здесь жила? Взглянув на отца, я увидела, что он так же крутил головой, но радости в его лице не было. Что ж так-то?

Многие дроу выходили из своих довольно красивых домов и, как ни странно, улыбались и махали нам в приветствии, что меня очень удивило. А народ подружелюбней нашего!

Спустя несколько долгих минут нахождения в этом месте я, наконец, почувствовала в себе изменения и сразу же улыбнулась. Моя родовая магия, запрещенная в нашем замке, здесь открылась! Воздух вокруг меня сгустился, в кончиках пальцев защипало, хотелось снять перчатки и поколдовать просто в удовольствие! Я боялась, что это может не произойти, но к моей радости, все шло по плану.

Широкая главная аллея, по которой двигалась наша немаленькая процессия, подошла к концу, и перед нами вырос огромный дворец, поражающий своим величием и одновременно вызывающий некий трепет. Стены строения были украшены драгоценными камнями, поблескивающими своими гранями, барельефами темных эльфов, пауков и ящериц. Все это выглядело довольно необычно и устрашающе, но красиво. Мой взгляд упал на статую величественного дроу, которая стояла практически у входа. Мужчина из камня был выточен настолько идеально, что казалось, это настоящий дроу, всего лишь покрытый белым слоем краски. Литые мышцы, мужественные черты лица, выражающие недовольство, и поза, в которой он стоял, говорили о его статусе в прошлом. Я практически была уверена, что это один из предыдущих правителей. Я долго смотрела на это произведение искусства, и мне показалось, что его глаза словно смотрят прямо на меня! Тряхнув головой, вновь взглянула на статую – неживой взгляд устремлен вперед... Привидится же такое. Наверное, от того, что я долго на него смотрела, мне показалось, что его каменные глаза ожили.

В огромном зале нас ожидала моя новая семейка. Правитель темных дроу, то есть дядя моего теперь уже мужа, и его брат, мой новоиспеченный свекор. Правитель был высоким и широкоплечим, словно и не принадлежал к расе дроу, от него так и веяло властью и темнотой, и он явно был в родстве с той статуей.

Его ледяной взгляд заставлял ежиться, будто от холода. Неудивительно, что именно этот темный эльф занял трон. Мой свекор значительно уступал своему брату, он не был так высок и величественен, скорее, наоборот. Но все равно, глядя на них вместе, я же сразу поняла, что они родные братья.

Мужчины были явно наслышаны обо мне, поэтому я была удостоена лишь мимолетного оценивающего взгляда, после чего нас пригласили за стол в главный зал для торжества. Я уже не могла сдерживать себя, и, сделав знак няне, обратилась к Даэнелю.

- Ты не мог бы проводить меня в отдельную комнату? Мне нужно освежиться.

- Конечно, пойдем. - Сталь в его голосе была мягкой, и он сказал это... нежно? Постаралась скрыть свое удивление.

Хорошо, что я не вызвала подозрений, и он спокойно повел меня по длинным коридорам вглубь замка.

Бросила последний взгляд на своего отца и почувствовала только каплю сожаления. Ведь он хоть и был ближе всех по крови, но так и не стал мне родным.

Иления должна была идти следом за нами, и я очень надеялась, что Даэнель не будет слишком подозрителен. Заведя меня в шикарные апартаменты и показав, где уборная, мужчина скрылся за дверью. Через несколько мгновений моя няня уже стояла напротив и была готова к ритуалу.

Я не шевелилась, наверное, минуты две, и за это время по моему лицу медленно расплзлась широчайшая улыбка, и даже волосы посветлели, судя по выражению глаз Илени, которая не отрывала взгляда от моей головы.

- Это превосходно, девочка моя! Но давай не будем терять время!

Она достала из-за пояса круглый грифель и передала мне. Взяв его в руки, я поднесла его к губам и слегка дунула, вселяя поток эльфийской магии в его стержень. Руки начали делать все довольно споро, будто не впервые, но я столько дней потратила на изучение этого действия, что это даже не

удивительно. Нарисовав на полу круг и вычертив девять рун по всей окружности, взяла из рук няни свечку и поставила около себя на пол. Теперь самое страшное. Нет, я не боялась, что задуманное не получится, внутри меня была твердая уверенность, что я все делаю верно, тем более теперь, когда по венам текла вся моя магия. Я боялась, что больше никогда не увижу свою прекрасную няню... Я выживала в доме только благодаря ей. Ее поддержка – это самое важное в моей жизни, и теперь мне придется этого лишиться.

– Обними меня, пожалуйста, я буду очень по тебе скучать! – Слезы покатались градом из глаз у нас обеих, я прижимала ее к себе со всей силы, пытаюсь в этом объятии передать всю благодарность, всю свою любовь к ней.

– Береги себя, девочка, будь всегда осторожна и никогда не лезь на рожон! – Это наставление я слышала все семнадцать лет, с тех пор как не стало мамы, жаль, я не всегда к ней прислушивалась.

– Люблю тебя! – Последний раз поцеловав щеку доброй старой эльфийки, взяла нож из ее рук и подтолкнула к двери. Никто не должен знать, что она мне помогала.

Вот и все, дороги обратно теперь нет, осталось довести дело до логического конца.

Закусив до боли нижнюю губу, я делала разрезы на левой руке от локтя до кисти, ровно девять штук. С каждым движением ножа боль становилась ярче, но я заглушала в себе эти ощущения, я ведь все выдержу!

Кровь тонкой струйкой спускалась по моей руке, окрашивая пол вокруг меня в багровый цвет. Напитав каждую руну, взяла зажженную свечу и, глядя на танцующий огонек, громко и четко стала произносить текст древнего заклинания перемещения. Я не вдумывалась в смысл слов, они разрежали пространство, словно шли из самого сердца, становясь осязаемыми. Огонь завораживал, и оторвать взгляд от пламени уже не было сил.

Время остановилось. Мне стало казаться, что пламя проникает в меня, опалая внутренности, забираясь под кожу и выжигая изнутри. Огненная лава заменила кровь и наполнила вены пульсирующей болью. Легкие горели, дышать становилось все сложнее, голова наливалась чугуном, руки тряслись, мне

потребовалось собрать все свои силы, чтобы удержать свечу и не замолчать. Я должна закончить этот ритуал, чего бы мне это ни стоило!

Какая невыносимая боль! Почему в книгах не было и слова об этом?! Словно через пелену я слышала удары в дверь, сотрясающие помещение, видела перекошенное лицо мачехи, изумленный взгляд отца, но реагировать на это уже не могла. Произнеся последние слова, хлопнула окровавленной ладонью по фитилю свечи, и безвольной куклой упала в начертанный мной круг.

Я поднималась от своего тела в виде дымки, но удивления во мне не было. Будто так и должно было быть. Взгляд уперся в отца, который осел на колени и закрыл лицо руками. Он сожалеет? Надо было раньше думать о своих поступках, папочка. Я тоже сожалею, что ты так и не смог полюбить меня. Слух был нечеткий, и я, только посмотрев на Луиниль, смогла понять, что она говорит. Вернее, кричит, судя по ее мимике.

– Я найду тебя, проклятая! Притащу за твои волосы даже из-под земли! – того и гляди начнет сейчас плевать ядом. Радоваться должна, что она распинается? – Тело нужно сохранить! Вингар! Что ты сидишь?! – зачем сохранять мое тело? Они не должны понять, что это за ритуал! И не должны меня найти...

Я понимала, что должна сейчас испытывать страх за себя, но эмоции были словно где-то заперты, все происходящее казалось каким-то нереальным. В этот момент в комнату зашел Даэнель, и попытался подбежать к моему телу, но, не дотрагиваясь, понял, что уже поздно. Промелькнувшее на его лице выражение сожаления и сразу же злости вызвало у меня непонимание. Обидно, наверное, что такая удачная сделка из рук уплыла.

Остальные эльфы и дроу заполняли комнату и с ужасом смотрели на результат моего деяния. Мое тело лежало бездыханным в луже собственной крови, прекрасное платье покрывали бурые разводы, расползаясь с каждой секундой все сильнее. Я находилась внутри идеально ровно очерченного круга, вызывая страшные мысли у каждого в этой комнате.

Начав ощущать холод, я понимала, что растворяюсь, звуки пропали, как и картинка, и я наконец-то попала в долгожданное забытие. Вот и закончилась моя жизнь на Аире.

Снова боль. Жгучая боль в сердце с трудом дала сделать вдох, но открыть глаза не получалось. Все тело ломало, в голове будто стояла дымка, которая не давала сосредоточиться, и, судя по ощущениям, сил в теле не было!

С усилием разлепив веки, я наткнулась взглядом на большое черное лохматое существо, сидевшее у меня на коленях. Поняв, что впервые вижу кошку вживую – откуда-то я точно знала, что это за животное – страх отозвался новой волной боли в груди. Еще больший ужас я испытала, протянув руку к животному и увидев ее. Моему удивлению не было предела, сердце заколотилось в разы быстрее, а глаза чуть не вылезли из орбит! Вся кисть была сморщенной, а пальцы с длинными закрученными ногтями тряслись мелкой дрожью. Темные пятна покрывали практически каждый сантиметр кожи!

Меня перенесло в тело старухи!

Этот кошмар не укладывался в голове, рука без сил упала на мягкую шерсть кошки, но она, не реагируя, смотрела желтыми глазами прямо мне в душу. Сердце стало щемить еще сильнее, каждый вздох приносил невероятную боль во всей грудной клетке, и я осознавала, что этот организм умирает! Я умру, так и не пожив? Так глупо перенестись в тело умирающей старухи! Для этого я сбежала от своей судьбы? Да лучше бы меня растерзали дроу, чем так!

Еле слышным шепотом я начала читать заклинание переноса, неотрывно глядя в яркие глаза животного. На последнем произнесенном слове веки налились тяжестью, короткий последний вздох, последний удар сердца, тупик.

– Разряд! – Громкий крик донесся до моего сознания, тут же сильный удар по груди, яркая боль, и рот открылся в надежде получить свой первый глоток воздуха. Сердце начало отбивать новый ритм жизни...

Глава 4. Начнем жизнь с чистого листа!

Настойчивый писк врывается в мое сознание, заставляя расстаться с такой уютной темнотой. Звук был настолько неприятным, что захотелось закрыть уши

руками. Но при попытке это осуществить у меня ничего не получилось. С усилием смогла открыть глаза, но слишком яркий свет заставил зажмуриться. Спустя мгновение пришла боль. Голова, рука, ноги... Да и вообще, было такое чувство, что меня придавило, как минимум, деревом. Все еще жмурясь от яркого освещения, приоткрыла один глаз. Воспоминание о старухе всколыхнуло приступ страха, и я посмотрела на свою руку. Красивая, с белой ровной кожей, с недлинными ногтями и аккуратным маникюром розового цвета. Значит... я молодая девушка! Улыбка на губах появилась сама собой. Из одной руки торчала трубка, а на среднем пальце прищепка с проводом, тянущимся к аппарату, который издавал этот мерзкий звук. Другая же рука была забинтована практически полностью. Судя по помещению, я в больничном крыле.

Спустя пару минут в комнату заглянула девушка, кинув на меня мимолетный взгляд, хотела уже выйти, но резко остановилась и улыбнулась.

– Ну наконец-то вы пришли в себя! Я сейчас позову доктора! – и быстро скрылась за дверью.

Эта девушка была, несомненно, человеком! Значит этот мир похож на наш! В нашем мире ведь тоже были люди, просто они жили довольно далеко от наших лесов, и единственное, что я про них знала, что их продолжительность жизни гораздо меньше нашей. Ну и внешние отличия, конечно, тоже видела, хоть и в книгах.

– Здравствуйте, Анечка! Я рад вас видеть в сознании! Как вы себя чувствуете? – В палату зашел немолодой мужчина в белом халате, с сединой в волосах, морщинах вокруг улыбающегося рта и очень добрыми глазами. Подошел к аппарату, который издавал звуки, и начал смотреть туда, что-то подкручивая.

– Анна, вы меня слышите? – Он снова посмотрел на меня, только теперь на лице было волнение.

– Я вас... кхм... слышу, – мой хриплый и одновременно звонкий голос удивил меня, да и горло саднило. – Можно воды?

– Да, конечно. – Он поднес стакан к моему рту, и я с жадностью его осушила. Ох, кажется, я не пила неделю! – Меня зовут Виктор Сергеевич, я ваш лечащий врач. Вы помните, как попали в аварию? – Снова заглянув в глаза, стал выжидающе всматриваться в мои черты лица.

– Нет, я ничего не помню. – Какие-то картинки вертелись в голове, но никак не хотели останавливаться.

– ДТП было страшным. По большому счету, вам очень повезло, было кровоизлияние в мозг, но мы вовремя успели, и жизненно важные отделы не пострадали, отсюда и возможные провалы в памяти. Перелом лучевой кости в левой руке, там же вывих плеча и множественные гематомы и ссадины по всему телу. Могу сказать, что все могло быть намного хуже. Правда, на второй день останавливалось сердце, у вас была клиническая смерть, две минуты, но мы смогли вернуть вас к жизни, и я очень надеюсь, к долгой и счастливой. Сейчас все показатели очень хорошие, что, кстати, очень удивительно, вы быстро поправитесь. – Он закончил свой монолог широкой улыбкой, а у меня в голове от всего услышанного образовалась каша.

– Спасибо доктор, кхм, а ко мне кто-нибудь приходил, вы не знаете? – спрашивала из последних сил, тянуло в сон, но мне необходимо знать, есть ли у этой девушки родители или кто-то из близких.

– Да конечно, я сейчас позвоню вашему брату, и сообщу радостные новости, думаю, вы скоро увидите, – сказав это, он быстрым шагом покинул комнату.

Мыслей была просто тьма, но ни с одной мне сейчас не совладать, поэтому я закрыла глаза и мгновенно заснула.

Следующий раз сознание пробудилось от возбужденных голосов, раздававшихся рядом. Двое спорили вполголоса, мужчина что-то говорил, а девушка возражала ему. говорили они тихо, слов я разобрать не могла и решила все же показать, что я проснулась.

– Аня! – воскликнул мужчина, стоило мне открыть глаза. – Я тебя хочу убить, понимаешь?! Ты так меня напугала, дурочка! – Он, по какой-то причине знакомый мне, прижал мою голову к своему плечу и продолжал говорить, но я не

могла разобрать ни слова из-за того, что он обеими руками закрывал мне уши.

Взгляд упал на девушку, с которой парень спорил до моего пробуждения. Она была небольшого роста, сероглазая, с пухлыми губами и волосами цвета воронова крыла, которые напомнили мне о совсем недавнем времени и дроу. Она слегка улыбнулась, подошла к мужчине и оттянула от меня.

– Денис, она только пришла в себя, ей двигаться пока нельзя, а ты ее тискаешь! – Я ей была очень благодарна.

– Ань, ты как вообще, нормально себя чувствуешь? – Ага, я перенеслась с другого мира, дважды умерла, нет, трижды, и у меня все замечательно.

– Все болит, но терпимо. – Я решила пока придерживаться молчания, не хотелось вопросами вызвать подозрения. Хоть я и понимала, что это, должно быть, брат той девушки, в тело которой я попала, но пока доверять никому не могла.

– Ты три дня не приходила в себя, я себе места не находил! Ты помнишь, что случилось на трассе? И вообще, зачем тебя понесло за город на ночь глядя?

– Я ничего не помню...

– Придурок выскочил на встречу, ты пыталась уйти вправо, но он все равно протаранил твою машину. Он тебя протащил всего метр, но ты наткнулась на бордюр, машину перевернуло и выбросило в кювет. – Он сел на стул, и пригнувшись, руками закрыл лицо. – Я когда пересматривал запись на видеорегистраторе свидетелей, думал, поседею прямо там. Я этого уroda готов убить! Жаль, профессия не позволяет, но он сядет, это я тебе обещаю.

Я мало что понимала из его речи, но то, что он накажет виновника произошедшего, поняла точно. С одной стороны, мне хотелось закидать их вопросами о жизни здесь, а с другой – попросить уйти и подумать в тишине. Но как им об этом сказать?

– Сегодня вечером тебя переведут в обычную палату, и я тебе вкусняшек принесу, – с улыбкой проговорил Денис, – Ты чего-нибудь хочешь?

– Нет, спасибо, сейчас я хочу только спать. – Они меня поняли, брат девушки, в которую я вселилась, поцеловал меня в щеку, брюнетка странно улыбнулась, и они направились к двери.

– И Ань... Мама с отчимом приезжали, сидели с тобой, и только вчера вечером улетели, у них контракт... Я им позвоню. Ты сама все понимаешь. – Многозначительно посмотрев на меня и грустно улыбнувшись, он вышел и прикрыл за собой дверь. Что я понимаю?

Родители? Они у этой девушки есть! То есть, теперь у меня... Немного странно принимать чужих людей за своих, но почему-то на душе было легко и спокойно. И чувство, что мне нужно принять эту жизнь за свою, не вызывало сомнений. Вот же ирония судьбы, там у меня был отец, но не было матери, теперь есть мама, но нет родного отца. Правда, отчим имелся, и я очень надеялась, что характерами они будут лучше моих и здесь меня наконец-то будут любить. Как бы эгоистично это ни звучало, я приму эту жизнь за свою!

Вечером меня перевели в другую палату, где мирно спала взрослая женщина, и единственное, что мне оставалось делать, так это лежать и думать над сложившейся ситуацией. Видимо, ритуалом меня переносило в свободные от душ тела. Сначала старушка – и я вовремя произнесла заклинание переноса, чтобы не умереть совсем, – а потом девушка, которая погибла после аварии. Доктор сказал, она была мертва две минуты, и мне посчастливилось занять ее место...

Итак, я живая, молодая, память моя сохранилась, тут у меня, по-видимому, есть дом и семья, и это все замечательно, но... Я успела понять, что у меня нет магии! Совсем! Даже элементарной бытовой! Несколько минут безуспешно пыталась поднять перышко рядом с головой! И вот это огорчало. Хоть у себя я не так часто ей пользовалась, но она была во мне всегда и, словно маленький огонек, грела изнутри.

Похоже, магией здесь не обладал никто, так как это один из техногенных миров, в котором люди умеют управлять странными машинами, но совсем лишены магии. Об этом упоминала Иления совсем недавно, но я не вслушивалась в слова, мне это показалось бредом.

Поздравляю, Аннель! Нет, Аня! Теперь ты будешь жить в этом бреду! Была бы возможность, потеряла бы ладошки друг о друга, уж больно меня устраивал этот мир! С улыбкой на губах я и заснула.

Следующий день выдался достаточно тяжелым. С утра забежал брат, обнял, поцеловал, кинул пакет с вещами и убежал, оставив меня немного в недоумении. Потом осматривал доктор, проводили непонятные для меня манипуляции, засовывали меня в капсулу под названием МРТ и самое страшное: сделали укол в попу! Это было очень больно, я даже закричала, на что сбежались, наверное, все работники больницы. Да еще обрадовали, что это будут делать каждый день! Изверги!

Самый большой шок у меня случился вечером, когда я в ванной комнате посмотрела на себя в зеркало. До этого не задумывалась о своей внешности, в сознании еще был старый образ, и увиденное впервые в этом мире в зеркале тело меня удивило. За кучей ссадин и царапин, за синяками под глазами проглядывалось довольно симпатичное лицо.

А я, оказывается, милашка! Правда, жутко лохматая. Темно-русые волосы были всколочены и торчали в разные стороны, глаза насыщенного карего цвета, аккуратные черные бровки, небольшой носик и пухлые губки, особенно нижняя. Убрать бы синяки под глазами, и даже буду красавицей! Фигура у моего нового тела тоже была хороша, правда, с прежней не сравнить. Невысокий рост, маленькая, но упругая грудь, ровные ноги. С телом мне повезло. Спасибо богам.

Я торчала перед зеркалом около часа, пока в дверь настойчиво не застучали, спрашивая, хорошо ли все у меня или нет. Хотелось ответить, что у меня все прекрасно и, похоже, будет еще лучше!

Женщина, которая лежала со мной в палате, оказалась жутко болтливой. Через три дня я уже сходила с ума от поступавшей информации. Уже знала всю ее жизнь: от детского сада, пеленок ее троих детей, жуткого развода до подробностей в постели со вторым мужем. Но была ей во многом благодарна. С ее помощью в голове будто складывались кусочки, отчего представление о жизни людей в этом мире становилось все яснее. Здесь моральные принципы значительно отличаются от наших. Мужчины и женщины равны и к браку не относятся столь серьезно. Могут жить вместе, и это называется гражданским браком. За всю свою короткую жизнь они могут жениться и развестись несколько раз, и все это так странно. Почему мужчина и женщина идут на

развод? Что может сподвигнуть их на подобный шаг? Вот это не укладывалось в голове. Но остальные факты в сознании девушки, в чье тело я попала, передались и мне, и я понимала практически все. Да и удивления от совершенно чужой для меня жизни я не испытывала.

Самым поразительным было то, что могла отвечать на вопросы. Я знала на них ответы! Например, помнила, что перешла на последний курс юридического института, и осознала это лишь в момент, когда мой рот открылся и сам ответил на этот вопрос. Но я все-таки предпочитала помалкивать и больше слушать.

Еще одной приятной для меня новостью стало то, что теперь я могла спокойно смотреть окружающим в глаза. Прямо, открыто, они не выдавали своих секретов, и мне теперь никогда не надо прятать свой взгляд от окружающих!

Я часто стояла у окна, смотрела на мир, куда меня выкинуло причудой судьбы, на небо, на редкие деревья, которых моей душе не хватало. Здание, где я находилась, было высоким, и вид из окна открывался довольно обширный. Множество дорог, где двигалось огромное количество машин всех цветов радуги. Люди как муравьи бежали по своим делам, и везде стояли серые невзрачные высоченные дома, создающие целые картины огнями в окнах. Все это должно удивлять, наверное, восхищать, ведь ничего подобного в моем мире не было, но мое сознание воспринимало все новое абсолютно спокойно.

Брат приходил каждый день и приносил вкусную еду, чему я безумно радовалась, так как пища в больнице была до жути пресная и совершенно безвкусная. Раньше я еду не ценила, а теперь готова была все отдать за бутерброд с колбасой и сыром. А еще Денис принес мне сотовый телефон. С ним пришлось повозиться, хоть и было понимание, для чего он, и как звонить, но нестыковки в голове никак не давали пользоваться этим чудом техники на все сто процентов. Соседка установила мне на него игру, и каждый вечер я пропадала в телефоне, раскидывая разноцветные шарики до тех пор, пока не начинали болеть глаза.

– Привет, систер, целуй меня и пляши – Брат с той же девушкой пришли ко мне вечером. – Я отпросил тебя у врача! Уже неделю тут валяешься! Завтра после обеда можем ехать домой!

– Привет. Это хорошо, я хочу домой. – Улыбнулась и сама поцеловала брата в щеку.

– Поживешь пока у меня, одну я тебя не оставлю, гипс снимут через три недели, так что одной тебе делать нечего. Вещи я сегодня вечером привезу. А у меня будешь развлекать кота.

– Какого кота? – В памяти стоял только кот старухи на коленях и, если честно, вызывал внутреннюю дрожь.

– Как какого? Ань, ты правда не помнишь? Ты же мне его притащила, сказала, что он твой любимый диван разодрал и больше с ним жить не будешь. Солнышко, ты чего? Кстати, у меня он ничего не дерет, и вообще мы с ним живем душа в душу.

Кот? Ну хорошо, разберемся.

– Я многого не помню, – перевела взгляд в окно, за которым мелко накрапывал дождик, и вечер вступал в свои права.

А многое помню, о чем тебе, братик, не могу рассказать.

– Анют, ты очень изменилась, странно себя ведешь... Видимо, действительно сильно ударила головой... Ты сейчас нормально себя чувствуешь? Может, тогда не стоит спешить? – Он действительно переживал за меня, вернее, за свою сестру...

При взгляде на него пришло понимание, что я зря радуюсь. Этот человек напротив не мой брат, он брат девушки, которая погибла, он ее любил и переживал тоже именно за нее, а не за меня. Скажи я ему правду, как он поступит? Выгонит? Примет за сумасшедшую? Но явно радоваться не будет... Глупо надеяться, что и меня здесь могут полюбить.

Но может, стоит попытаться? Глубоко вздохнув, и пытаюсь сдержать слезы, отвела ему честно.

– Я хорошо себя чувствую, Денис. И очень хочу отсюда уехать. Просто эти провалы в памяти меня пугают, понимаешь? И я с удовольствием вспомню кота, – кривая улыбка, видимо, не удалась, он подошел и крепко меня обнял.

– Не переживай, врач сказал, память вернется, просто не сразу, со временем. – Я, как обычно, получила поцелуй в щечку. – Поболтай пока с Юлей, я пойду насчет выписки поговорю.

Денис вышел из палаты, а я снова повернулась к окну. Если к брату я уже привыкла за это время, то как относиться к Юле, не знала. Потерла щеку, где поцеловал брат. Боюсь, что к этому тоже уже привыкла.

– Никогда бы не подумала, что удар головой может так изменить человека. – Она проговорила это с ухмылкой в голосе. – Надо взять на заметку, на работе у меня много претендентов на смену мозгов.

– Я... сама не понимаю, что со мной происходит. – Надо как-то выкручиваться из этой ситуации. – И знаешь, я практически не помню, как вела себя раньше. Только факты, людей и все... Честно, мне самой страшно.

– Ну, хочу тебе сказать, я за то, чтобы твое поведение не вернулось.

– Почему?

– Сейчас ты мне нравишься больше. Спокойная, не носишься все время, не трещишь без умолку, у тебя даже взгляд другой стал. Умнее, что ли.

– Мне кажется, оно не вернется. – Поверьте, точно не вернется. Ваша Аня просто умерла. – Юль, прости за вопрос, но как понимаю, мы с тобой не дружили?

Ее мой вопрос удивил, но ждать ответа она мне не пришлось.

– Нет, я тебя терпела из-за Дениса.

– А вы давно вместе живете? – я боялась, что задаю слишком личные вопросы или неправильные, но мне было интересно.

– Мы не живем вместе. – Она улыбнулась, но улыбка вышла грустной. – Мне и одной жить неплохо.

– Ты его не любишь? – Она отвернулась и не спешила отвечать.

– Тебя это не должно касаться. – Резкий ответ дал понять, что я перегнула палку, и этот вопрос был лишним.

– Прости меня, Юль... – Мне девушка нравилась, и не хотелось бы потерять тот шаткий мир, что появился между нами.

– Ничего, ты, видимо, и правда совсем ничего не помнишь, все нормально. – Она повернулась и улыбнулась, но неискренне.

В палате воцарилось молчание. Забравшись на кровать, я пыталась придумать, чем скрасить неловкость, появившуюся в комнате.

Выручил зашедший Денис, и, быстро попрощавшись и пообещав завтра в обед меня забрать, они ушли.

До глубокой ночи я размышляла над своей ситуацией. Когда мы планировали побег и перенос меня в другой мир, я даже не задумывалась, что меня может перенести в другое тело. Тело, чья душа умерла. Я не думала о том, что займу место в чьей-то чужой жизни! В буквальном смысле! И я вынуждена играть роль. Принимать чужих людей за родных. А они должны принять меня! Как же все это сложно. Как я назову мамой женщину, которую не знаю? Как она может чувствовать что-либо ко мне, если я это не я?! Рой нерадостных мыслей загонял меня в тупик, из которого не было выхода. Хотя я и помнила почти всю жизнь Ани, но наглым образом влезла в эту жизнь и не знала, то ли мне под нее подстраиваться, то ли подстроить ее мир под себя. И главный вопрос, что мне делать дальше? Скорее всего, выход только один. Нужно переехать в квартиру Ани, нет, теперь уже в свою квартиру, и жить сама по себе, стать самостоятельной, и, может, тогда мне повезет, и я найду свое счастье. Но главное я сделала. Я начала жизнь с чистого листа.

* * *

«Как же больно... Что со мной? За все пять лет тут впервые такое щемящее чувство в груди... Всплеск сил где-то рядом, но как это возможно? Или нет, это бред... Я тут один, никто не должен знать. Никто не должен знать».

* * *

Глава 5. Прошлое много значит, и нужно исправлять ошибки. Ведь они теперь мои

Еще утром я собрала вещи и оделась, и это для меня тоже было интересно. Всю неделю я ходила в одном халате, меняя только нижнее белье. Это, кстати, отдельная история, так как я никак не могу привыкнуть к этому кусочку из веревочек. Заглянув в пакет, принесенный Денисом, нашла там штаны и мужскую рубашку. Я уже научилась доверять своему подсознанию, которое говорило мне, что это не просто штаны, а именно джинсы. Надеть на гипс даже большую рубаху, оказалось сложно, но с помощью медсестры мне это удалось. Но задумалась, как я буду это делать дома.

Все остальное время до выписки провела, слушая новую соседку по палате. Это была девушка на несколько лет старше меня. Она упала со стремянки у себя дома и сломала ногу, и вот уже несколько часов я выслушивала ее жалобы. У меня она вызывала лишь негативные эмоции, сама не могла понять почему, но этот человек меня раздражал. Как можно быть такой плаксой? Да и еще обвинять в своей ошибке всех окружающих. Но я держалась стойко и практически молча. Только потихоньку радовалась, что я сейчас уйду отсюда и, надеюсь, никогда ее не увижу.

Брат, как и обещал, приехал сразу после обеда.

– Пойдем скорее, у меня слушание назначили через час, поэтому тебя довезет Макс. Постарайтесь не подражаться, пожалуйста. – Он аккуратно держал меня за здоровую руку и вел к выходу из больницы.

При упоминании этого имени глубоко внутри что-то всколыхнулось, появилось ощущение предвкушения и чуть ли не счастья! Макс... друг детства Дениса, это я знала, но странное томление, вызванное его именем, объяснить не смогла. Даже образ в голове довольно размытый. И что значит «не подражаться»? Может, Аня с ним тоже была не в очень хороших отношениях?

– Денис, а мы... с Максом дружили? – хотелось заранее разведать ситуацию, чтобы не получилось как с Юлей.

После моих слов он остановился как вкопанный и медленно повернулся ко мне.

– Ань... эм-м... ты совсем не помнишь? Как все странно... Прости, я никак не могу привыкнуть, что ты потеряла память.

– Я помню, что это твой друг еще с детства, но вот какое отношение имеет ко мне, совсем не знаю, – я потеряла висок, оттого что снова перед глазами замелькали кусочки, которые никак не складывались в общую картину, не давая уцепиться за мысль...

– Вы не были... дружны. И Макс тебя не очень любит. – Он посмотрел мне в глаза. – Но ты очень изменилась, Анют, и я, наверное, был бы рад, если бы вы нашли общий язык и подружились. – Его лицо озарила улыбка, будто он сам очень обрадовался своей идее.

Подружиться? Ох, со сколькими людьми мне еще придется заново подружиться? Посмотрим.

На улице стоял высокий парень в красной кепке и черной футболке, которая была больше его раза в два. Я узнала его сразу, как только мы с Денисом покинули такие надоевшие больничные стены. Увидев нас, Максим кивнул головой влево, указывая направление, и сам двинулся туда, засунув руки в карманы джинсов. В какой-то момент мне захотелось подбежать и броситься ему на шею, и желание это было очень сильным! Но разум взял свое, и я тупо стояла и смотрела ему в спину. Что это такое?! Я даже не успела его толком рассмотреть! Денис, видя мое заторможенное состояние, потянул меня за собой.

Как только дошли до большой черной машины, – тойота, высветилось в голове, – Денис посадил меня на переднее сидение, пристегнул, поцеловал привычно в щеку и захлопнул дверь. Обойдя машину, брат подошел к Максиму, что-то ему рассказывая. Судя по бросаемым в мою сторону взглядам, разговор шел обо мне.

Сейчас я могла спокойно рассмотреть этого мужчину. Высокие скулы и тяжелый подбородок делали его очень мужественным, в отличие от Дениса, с которым мы были очень похожи. Мой брат был просто красивым, а Максима я бы назвала brutальным, и в этом есть свое очарование. Губы кривились в усмешке, чуть морщился прямой нос, но вот глаза из-под кепки никак не удавалось увидеть, но хотелось этого до безумия! Пока они разговаривали, его выражение лица позволило понять, что, видимо, он совсем не рад нашей совместной поездке. Это немного расстраивало, и хотелось бы мне знать причину такого его поведения.

Вот на его лице проскользнуло удивление, и когда он посмотрел на меня, я впала в транс. Во рту стало сухо, сердце застучало в разы быстрее, и покалывание в кончиках пальцев начало сводить меня с ума! Красивые зеленые глаза, которые сейчас пристально смотрели на меня, совсем ничего не выражали, но обжигали. Откуда такая реакция моего тела?! Возможно, Аня любила этого человека или, наоборот, ненавидела, судя по комментариям Дениса. У меня же он максимум вызывал интерес и симпатию, как, наверное, и у каждой девушки, видящей этого мужчину.

Пока я размышляла, Максим сел за руль, и машина плавно тронулась с места. Первые несколько минут прошли в полной тишине, уж не знаю, о чем думал он, а у меня перед глазами стоял образ летящей на меня машины. Так детально я еще ничего не вспоминала. Было очень страшно. Я вжалась в сидение и, кажется, пыталась в нем раствориться.

– Что ты там брату про память наплела? Придумала новый способ меня подоставать? – Грубый и жесткий голос вывел меня из состояния протрации, и я смогла оторвать взгляд от лобового стекла.

– Что? Прости, Макс, но я не очень тебя понимаю.

– Что ты про память наплела Денису? – В его голосе отчетливо звучало презрение.

Он не верит? Но почему?

- Я многого не помню, и вот что касается тебя - вообще пробел. Только эмоции странные... - Которые еще и перекрывает страх снова попасть в аварию.

И я была за рулем? Сейчас не было понимания, что я умею водить машину, да даже если бы и было, я никогда не сяду за руль этого куска металла!

- А мне кажется, ты все выдумала! Что с тобой? Ты белая как мел! - Он продолжал говорить в недружелюбном тоне, но это сейчас было на втором плане, на первом был страх за свою жизнь.

Скрежет, удар головой о руль, боль... Это наваждение не проходило!

- Мне страшно... - призналась, посмотрев в его глаза.

- Страшно? - Впервые его голос смягчился. - Ань, ты же знаешь, я хорошо вожу. Хочешь, я буду ехать медленней?

- Да, спасибо. - Я отвернулась к окну и постаралась дышать медленней и спокойней.

Спустя несколько глубоких и тяжелых вздохов я уже не видела картинок аварии, и ко мне стало возвращаться спокойствие. Максим посматривал на меня, и на его лице было выражение задумчивости. Это я замечала, когда украдкой бросала на него взгляды.

Несколько раз он будто хотел что-то спросить, но отворачивался, и так и не решился до самого конца поездки. А мое сердце продолжало отбивать ускоренный ритм, и я уже не могла понять отчего. Быть может, это мужчина, продолжающий странно на меня смотреть, так действовал, а может, и сама поездка в машине.

Когда мы остановились, руки автоматически потянулись отстегнуть ремень безопасности, но я не смогла себя освободить с первого раза. Макс, видя это, потянулся помочь, бурча что-то себе под нос, и когда наши руки соприкоснулись, меня будто ударило током! В глазах появилась рябь, и искра в воздухе рядом с

моим лицом совсем выбила из колеи. Парень же ничего не заметил; отстегнув меня, быстро вылез из машины, взял вещи с заднего сидения и ждал, пока я выйду из автомобиля. Я тряхнула головой, отгоняя совершенно невозможные мысли, и в заторможенном состоянии вылезла из машины, двигаясь за Максимом.

Дом узнала сразу и даже помнила, что живу недалеко, на этой же улице. Мы поднялись на третий этаж, мужчина открыл большую железную дверь своим ключом, поставил вещи в коридоре и выжидающе посмотрел на меня. И чего он ждет?

- Почему ты так смотришь на меня?

- Странная ты. И если ты не врешь, я не знаю, как к тебе относиться. - Он прислонился плечом к стене и скрестил руки.

- Каждый старается поставить меня в известность, что я странная! Можешь никак не относиться. Как понимаю, мы с тобой редко видимся? - Все мое нутро возмутилось моим же словам. Я или, скорее всего, мы с Аней хотели бы видеть его часто.

Он стоял и пристально смотрел на меня, и время стало тянуться очень медленно. А я старательно пыталась вспомнить этого мужчину из жизни Ани, и что он в ней значил. Должна же быть причина, почему он в таком тоне со мной разговаривает? Может, она его сильно обидела? И почему меня к нему тянет... Да, именно тянет! Как магнитом! И снова кончики пальцев на руках закололо... Да что ж это такое?!

Пока он молчал, я залюбовалась его легкой щетиной, уставшими и слегка потухшими глазами, которые были плохо видны из-за кепки, и понимала, что он, наверное, не спал ночью. И все же согласился меня довезти. Почему?

- Ты старалась делать все, чтобы мы виделись уж слишком часто... В любом случае, - тут он тяжело вздохнул, - я рад, что с тобой все хорошо. Пока. - Резко развернувшись, он вышел, хлопнув дверью.

- Пока... - это я сказала уже закрытой двери.

Вот и что это было? Как только он вышел, состояние растерянности ушло мгновенно, дышать стало легче, сердце наконец-то успокоилось, и голова начала соображать активней. Как же все это странно!

Я успела только разуться и пройти в кухню, в которой было огромное количество разнообразной техники, как зазвонил мой сотовый телефон. Ответила, даже не посмотрев на экран.

– Анечка, мы можем поговорить? – в трубке раздался тонкий и звонкий голос, так похожий на мой, и я сразу поняла, с кем предстоит разговор.

– Мама... – в душе все словно перевернулось от этого слова, мое сознание пересеклось с Аниным, и я почувствовала легкую боль в сердце. Да и слова Дениса о маме... Аня, что ж ты тут творила?

Объяснить свои эмоции я не могла. Не имея матери в прошлой жизни, мне до сумасшествия захотелось иметь ее здесь! По-настоящему! И я все сделаю, чтобы заслужить любовь этой женщины! Только одно это слово «Мама» заставляло сердце радостно сжиматься.

– Девочка моя, как ты себя чувствуешь? Только что звонил Денис и сказал, ты уже дома?

– Да. Ма... Мама, когда ты сможешь приехать? Мне нужно увидеть тебя. – Слезы уже текли ровными тихими дорожками, и я даже не хотела их сдерживать, да и не понимала, чьи эмоции сейчас сильнее: мои или прошлой хозяйки.

– Аня, ты уверена? Я думала, ты снова не захочешь меня видеть... – Ее грустный голос меня злил, и злилась я на прошлую Аню, за то, что так вела себя с единственной и точно лучшей женщиной в своем мире.

– Да, мама, я уверена! Ты мне нужна! Я... я хочу извиниться. – Сама я пока не помнила за что, но то, что обязана наладить отношения и попросить за что-то прощения, сомнений не вызывало.

– Солнышко. – Она заплакала, и уже сквозь слезы договорила: – Мы только вернулись, завтра у нас важные переговоры по поводу крупной сделки. Но

послезавтра уже точно буду! Я люблю тебя!

Она положила трубку, а я, все еще держа в руках телефон, приходила в себя. Все! Прошлая Аня умерла, ее больше нет и не будет, есть я в ее теле, и я переверну этот мир для того, чтобы окружающие люди относились ко мне хотя бы с уважением и дружелюбием, а не как к какой-то сумасшедшей и взбалмошной девчонке.

– Денис, расскажи мне все о родителях. – Я попросила об этом, как только брат зашел в квартиру.

– Что именно ты хочешь услышать? – Просьба его удивила.

– Все! Я помню, что папа умер, появился Вячеслав, но всего, что касается наших отношений – совершенно нет в памяти.

И он рассказал. Аня очень любила отца; когда его не стало, ей было всего десять, и она переживала сильнее всех в семье. Стала малообщительной, порой злой и дико оберегала любое упоминание о нем или его вещь. Мама, конечно, тоже страдала, но она все же молодая женщина и хоронить себя не хотела. И когда через три года появился Вячеслав, Аня посчитала это предательством со стороны матери. Это был мамин начальник, который ее любил уже много лет.

С тех пор Аня превратилась в маленькую стервочку. Делала всевозможные гадости этому мужчине, с матерью практически не общалась, и как только окончила школу, сбежала к Денису. Вячеслав как раз открыл филиал бизнеса в Англии, и они с матерью уехали туда. К слову, отчим был на самом деле нормальным мужиком, очень ценил их маму, и она цвела. Омрачало только поведение Ани. В последнюю их встречу она заявила, что матери для нее больше не существует и чтобы та не объявлялась и не звонила. Это было два года назад. Мама же, оказывается, тоже с характером, поэтому всегда в ссорах с двух сторон летел пух и перья.

– А почему ты мне не вставил мозги на место? – спросила, когда он закончил свой рассказ.

– Ань, я пытался и не раз. В чем-то и их вина есть, я считаю ту манеру поведения, которую они выбрали, неправильной. Если бы они больше с тобой общались, а не пропадали все время на работе, все было бы намного проще. Но последний год при их упоминании ты грустила, думаю, вы вскоре помиритесь.

– Мама звонила, и я попросила ее приехать. – Его глаза расширились, и он потянулся обнять меня.

– Знаешь, Анька, я соглашусь с Юлей: не хочу, чтобы возвращалась прежняя вредина, меня новая сестра устраивает! – После услышанного я замерла и даже перестала дышать. Денис, ты даже не представляешь, как верно ты выразился... она не вернется. Никогда. – Все, я голодный жутко! Пойдем ужинать. – И мы в обнимку отправились на кухню.

Я долго думала над этой ситуацией и никак не могла понять Аню... Я в своей прошлой жизни не видела любви отца вообще, но все равно тянулась к нему при каждой встрече, будто лучик к солнцу. Да, я обижалась, злилась, мечтала, чтобы он обратил на меня хоть каплю своего внимания, но всегда верила, что в глубине души у него есть чувства ко мне.

Если бы Луиниль не была такой двуличной, то и с ней я могла бы подружиться, ведь если ее выбрал отец, значит, было за что. Но, думаю, это именно мачеха виновата в таком отношении отца ко мне. И взглянув на свою и Анину ситуацию, я не могла понять, зачем препятствовать счастью мамы, когда отца не стало? Если нашелся человек, который заполнил образовавшуюся пустоту? Почему Аня совершила такую ошибку, я уже никогда не узнаю, но постараюсь исправить ее.

Глава 6. У кого есть друзья, у того богатство. Или как сделать правильный выбор

Следующим утром проснулась, когда Денис уже ушел на работу. Как раз было время поизучать свое временное жилище. Все, что видела, не было мне незнакомым, мне казалось, что я знаю, где и что лежит. Но все же любопытно было лично в этом убедиться. Пройдя на кухню, я все-таки с удивлением делала себе чай. А удивлялась своему подсознанию и автоматизму действий, которые

совершала. Раз – чайник на печку, два – кнопка на плите и поворот регулятора, три – кружка из верхнего шкафчика, четыре – достать заварку и засыпать в чайник. Из бокового узкого шкафа достать печеньки, высыпать в корзинку с нижней полки и поставить на стол. Знание таких мелочей приятно радовало! Если бы не мешал гипс на руке, было бы еще лучше! И как же все чешется под ним! Ар-р-р!

Еще нашла кошачьи миски, а в ванной лоток, но вот самого животного до сих пор не видела и решила заняться его поиском, который, к сожалению, ни к чему не привел. Ну где-то же он должен быть!

Звонок в дверь застал меня перед телевизором, который я как раз собиралась включить и посмотреть, так скажем, вживую на чудо этого мира.

– Юля? Дениса нет, он на работе... – Круг моих знакомых пока ограничен, но ее я не ожидала тут увидеть.

– Да, я знаю. Может, пропустишь? – Она не очень вежливо протиснулась мимо меня, и, разувшись, прошла на кухню.

– Да, проходи, чувствуй себя как дома, – это я пробормотала себе под нос, закрывая дверь, но она меня услышала.

– О! Не все потеряно, язвись, это хорошо.

Я не язвила, оно само вырвалось. Юля спокойно наливала себе чай и даже спросила у меня, буду ли я с ней завтракать.

– Ладно, сама не знаю, зачем к тебе пришла. Я должна быть дома, в теплой и уютной постельке после дежурства, но ноги меня привели сюда, вернее, машина. – Она неопределенно ухмыльнулась.

– Ну, так все-таки? – Я никак не могла для себя решить, как мне вести себя с этой девушкой. Она мне действительно нравится, но ее немного недружелюбный тон совсем не располагает к общению.

– Не знаю! Не приставай! Ночью работы было мало, сидела и думала о тебе. Тебя как будто подменили, и в голове это не укладывается. Можешь считать, что я пришла дружить. Только без хорошедов давай обойдемся? – Она засмеялась, а я улыбнуться не могла.

Вглядевшись в девушку, отметила темные круги, потухшие глаза. Похоже, что усталость брала свое и ей нужно отдохнуть.

– Я была бы рада! Правда. Юль, может, пойдешь приляжешь? Ты плохо выглядишь.

– Вот, ты уже заботишься обо мне, чем не подруга? Да, пойду пару часов посплю, потом помогу тебе обед приготовить, ты пока явно не в состоянии это сделать. – Она отсалютовала мне и, легко подскочив, отправилась в спальню Дениса.

Можно ведь и правда подружиться с Юлей, у меня же никогда не было друзей, не считая Илени. Няня... Слезы выступили на глазах, я села за стол и немного ушла в воспоминания. Как же мне ее сейчас не хватало. Ее ласки, заботы и слов о том, что все обязательно будет хорошо. Будет. Обязательно будет! Как она сейчас там? Догадались, что она мне помогала или нет? Вдруг ее наказали? Или выгнали из дома? Я переживала за эльфийку, но ничего не могла сделать. Обратно я уже не попаду, да и она сюда тоже. Остается только надеяться, что у няни все будет неплохо.

Я наконец-то добралась до телевизора и, включив, наслаждалась бегающими картинками. И снова странно, удивления не было совсем, но у меня в душе восторг! Остановившись на каком-то канале, попала на программу о моде. Пытаясь сопоставить гардероб Ани и то, что показывали по ящику, поняла, что вкус у девушки был. Надеюсь, это умение передалось и мне, оно совсем не помешает. Безумно захотелось в магазины, вот к таким витринам, как в телевизоре. Выбирать, мерить... Интересно же!

За этим занятием я и не заметила, как проснулась Юля и упала рядом со мной на диван.

– Денис разбудил. Он выиграл дело, предупредил, что сегодня вечером отметим, – я была рада за брата, откуда-то знала, как это для него важно.

– Это хорошо, он молодец! А куда вы пойдете?

– Почему вы? Мы! Ты думаешь, мы оставим тебя тут одну? Нет, пойдешь с нами. Максим тоже будет, без него никак, – она хмыкнула, что заставило меня закидать ее вопросами.

– Юль, а что ты знаешь про мои отношения с Максом? Он меня ненавидит? Что я ему сделала? – Мне было жизненно необходимо знать ответы!

– О да, ненавидит! Хочется знать? Налей мне кофе, и я тебе все расскажу! – Она хитро посмотрела на меня и подмигнула.

– Вот так значит, да? – Я тоже улыбнулась, мне передалось ее настроение. – Бедную несчастную девушку с поломанной рукой посылают на работы? И вообще, мы же обед собирались готовить!

– Да кому он теперь нужен? Ты есть сильно хочешь?

Я прислушалась к своим ощущениям.

– Да вроде нет. Так, перекусить чего-нибудь легкого можно.

– Ну и славно. Вечером все равно отмечать, значит, дома никого не будет, можно и не готовить. А мы с тобой бутерами с чаем перебьемся. Пошли на кухню. Заодно перемоем кое-кому косточки.

Юля делала нам напитки и нарезала бутерброды, а я сидела за столом в предвкушении. Видя мое ожидание, Юля будто специально не торопилась.

– А что ты о нем помнишь?

– Да немного. Друг Максима, с самого детства был рядом, сейчас работает... – Я не могла выловить слово в голове, такого в эльфийской жизни не было. – Не могу вспомнить, что-то связанное с теле... телевидением?

– Он специалист по спецэффектам, работает в операторской группе, компьютерная графика и тому подобное. – Она закатила глаза и взмахнула

непонятно рукой вверх, обозначая этим, что работа очень серьезная, видимо, по его мнению.

– Таких подробностей я не помню... Наверное, это очень интересно. – Все это было как-то далеко от меня, и мне кажется, для прошлой Ани тоже, так как даже намек на узнавание и понимания не ощущалось.

– Ты вряд ли знала. Хотя ты и была помешана на Максе, но не увлекалась его жизнью, что довольно странно. Ты знала, где его киностудия, и вроде не раз ловила его возле входа, но совершенно не старалась узнать поближе. Мне казалось, ты поставила цель, что должна выйти за него замуж, а зачем, для чего и даже кто он на самом деле, тебя не волновало. Странная привязанность.

Вот это новости... Аня хотела женить на себе Максима? Теперь понятна его реакция на меня и нежелание видеть. Мне стыдно будет смотреть ему в глаза! Эту мысль я и озвучила Юле.

– Стыдно? Не смей меня! Я, конечно, понимаю, да и вижу, что ты изменилась, но Макс этого не поймет точно. У него своих тараканов хватает. – Она сидела расслабленно, закинув ноги на сиденье другого стула, и кажется, ей очень нравился наш разговор.

– Каких тараканов? – Я не совсем поняла, что она имеет в виду.

– Ну он странный. Одевается жутко, хотя я знаю, что фигура у него что надо, да и не бедный мальчик, обычно весь в своих мыслях и безумно любит работу. Я даже не очень понимаю, как они с Денисом дружат. Совершенно разные люди.

Это и я заметила, что они разные. От всей услышанной информации я получала удовольствие, мне хотелось знать все про него, хоть и не совсем поняла, для чего это мне. Может, теперь, когда я знаю об истории отношений Ани и Максима, не будет такой реакции тела.

– А еще Макс помешан на фэнтезятине. Гоблины там, орки, эльфы. Вроде и вышел давно из детского возраста. Я ж говорю, странный.

Я начала глупо хихикать, ну как так-то? Эльфами он интересуется! Знак судьбы прямо-таки! Фэнтези... Я жила в этой фэнтезятине, как выразилась Юля, целых двадцать лет.

- Ты чего? - Она сидела и странно на меня смотрела, и я сквозь смех ответила:

- Да знаю я кое-что про эльфов, вот вспомнила просто. Ладно, забудь. - Не стоило на этом заострять внимание. - Юль, а сможешь мне подобрать вещи для ужина?

- Да, легко! - она резво подскочила и начала убирать со стола.

Что-то мне подсказывало, что с Юлей мы как раз-таки сдружимся. В душе разливались тепло, и уверенность, что мы найдем общий язык, все крепла. Ведь мне так нужен человек, с которым можно делиться тайнами, успехами, с кем можно поплакать... Сколько я об этом мечтала в своем доме? Годы. И если она сама ко мне пришла, не стоит упускать такой шанс.

- Слушай, а где кот? - Я снова вспомнила про него, когда мы были в гостиной.

- У Дениса в шкафу, он всегда там спит, токсикоманит его запахом. - Она засмеялась. - Бакс! Кошак, иди ко мне!

Спустя минуту из спальни выполз шикарный представитель семейства кошачьих. Серый, большой, с плотной шерстью, желтыми глазами, короткими ушками и длиннющими усами. Он, кинув на нас мимолетный взгляд, грациозно поплыл в сторону кухни и лишь перед поворотом остановился, посмотрев прямо на меня. И снова картинка другого кота, и страшной сморщенной руки на нем. Тряхнула головой и отвернулась от этого видения.

- Да, он не особо дружелюбен, только Дениса и терпит, - прокомментировала Юля поведение животного.

Не успели мы зайти в спальню, чтобы выбрать, что мне надеть, как раздался звонок в дверь. Я посмотрела на Юлю, а она недоуменно на меня.

- Я открою, - сказала подруга, а я отправилась за ней.

– Анька! – Вихрь с красной головой пронесся мимо Юли, толкнув ее, и налетел прямо на меня, сжав в медвежьих объятиях.

– Анька! Ну елки-палки, тебе было впадлу мне позвонить? Ой, а что с рукой? Сломала?

Я согнулась от боли в плече. Боги, за всю неделю ни разу так не болело! Еле разогнулась и смогла посмотреть на девушку, которая так неожиданно появилась в моей новой жизни.

Красивая, я бы даже сказала, очень, выше меня ростом, с идеально ровными волосами красного цвета, голубыми светящимися глазами, обведенными черным карандашом, и яркими красными губами. Она не была мне незнакома, само собой всплыло имя – Марина, они с Аней вместе учились в университете.

– Ну, ты чего молчишь? Я приехала три дня назад, узнала, что ты попала в аварию, звонила, у тебя телефон был выключен. – В этот момент она посмотрела с вызовом на Юлю. – И, позвонив Дениске, узнала, что с тобой все хорошо. Правда, он не сказал, что ты руку сломала.

Кинув взгляд на подругу, я поняла, что сейчас кто-то пострадает, настолько хищным был ее взгляд, но как это предотвратить, никак не могла понять. Только неосознанно сделала несколько шагов, вставая между девушками.

– Так, мне тут больше делать нечего, я заеду за тобой в семь. – Глядя только на меня, Юля прошла на кухню, взяла свою сумку и стала обуваться.

– Юль... – Я посмотрела на нее умоляющими глазами, молча прося не бросать меня с Мариной, но она только хмыкнула и шустро покинула квартиру.

Ну вот.

– Что она тут делала? – Скрестив руки на груди, девушка с красными волосами выжидающе посмотрела на меня. – Я надеюсь, ты не расстроишь меня, сказав, что эта стерва переехала к Денису?

Стерва? Юля? Что-то я совсем ничего не понимаю. Молча пошла на кухню искать обезболивающие таблетки. Денис сказал, что купил, но я не помнила, куда он их засунул.

- Эй, подруга, да что с тобой?

- Ты мне сжала руку, и я ищу таблетки, - сказала я, не отвлекаясь от поисков.

Она бесцеремонно зашла на кухню и села за стол.

- Уже скоро эта кухонька будет моей. Денис сказал, ты пока поживешь у него. Это нам на руку!

Что-о... Моя бывшая подруга, а она уже ей стала, собирается отбить парня моей нынешней подруги, то есть моего брата?

Так и не найдя таблетки, я села на стул и стала с прищуром смотреть на Марину.

- Что ты так на меня смотришь? Сама ведь ненавидишь эту Юленьку!

- Знаешь, Марин, у меня болит рука и голова, я бы хотела побыть одна.

Она смотрела на меня с недоумением, широко раскрыв глаза, и прихлопывала своими красными губами.

- Ты меня прогоняешь? Ань, да что с тобой?!

Ругаться я никогда не умела, но сейчас мне захотелось послать эту красотку... восвояси.

- Просто говорю, что плохо себя чувствую. Я совсем недавно чуть не умерла, и сейчас у меня нет настроения общаться.

Она надула свои пухлые губки и, с укором посмотрев на меня, пошла на выход.

– Я не буду обижаться, ты, видимо, сегодня не в духе. Позвони мне! –
Улыбнувшись, она вышла из квартиры.

Может, я сделала неверные выводы? И эта девушка не так плоха, как показалось на первый взгляд? Раз мы учимся вместе, видеться нам придется часто.

Приставила стул к окну, села и, облокотившись локтями на подоконник, стала наблюдать. Сегодня на улице была прекрасная погода, солнышко иногда прикрывалось белыми облаками, которые складывались в причудливые образы. Стоит чуть-чуть включить фантазию, и начинаешь видеть зверей, деревья, птиц. Вот и сейчас, глядя на проплывающее мимо облако, я видела свою Амиру... С шикарнейшей волнующейся гривой, гладкой шеей, которую я так любила обнимать. Я уже скучаю по ней, по нашим прогулкам, чистому воздуху и скорости. А в этом огромном городе нет не то что лошадей – даже места, где можно пройтись, не говоря уже о чем-то большем.

Ну, чего-то я лишилась, а что-то приобрела. И где-то в глубине души я чувствовала, что приобретенное в разы важнее всего потерянного.

Глава 7. «Он улетел, но обещал вернуться» или магия реальна

Юля, как и обещала, заехала в семь, а я была еще не готова. Зауженные черные джинсы я смогла натянуть, с большим трудом, кстати. Но вот что надеть наверх, я не представляла. Практически все вещи Ани были узкими и короткими. Футболки, приталенные рубашки никак не подходили, и я около часа кружила в одном черном бюстгальтере.

– Ну, если ты планируешь идти прямо так, то нужно взять камеру, будет весело, – улыбаясь, проговорила она с порога.

– Я не знаю, что надеть, рука никуда не пролезает! – печально вздохнула.

– Сейчас все будет, травмированная ты наша.

Она проинспектировала мой немногочисленный гардероб и вытащила симпатичную белую футболку с надписью. И как мы это на меня наденем? Ответ пришел через несколько секунд, Юля сняла с себя майку на тонких бретельках, и облачилась в футболку, а мне кинула свою вещь.

– Другого выхода не вижу, давай помогу.

Ее маечка села на меня прекрасно, и главное – никак не сковывала руку. Сверху накинула свободный тонкий кардиган, куда удачно спрятался гипс. Вопрос решен, можно ехать.

В машине мне снова стало некомфортно, но Юля вела очень аккуратно и спокойно. Всю дорогу думала о Максиме, как я на негоотреагирую и как себя вести в его обществе. Такие встречи для меня в новинку, и я, если честно, очень волновалась по этому поводу.

Заведение, к которому мы подъехали, было мне незнакомо. Легкий полумрак, спокойная музыка, мало людей – все это помогло немного расслабиться, ровно до тех пор, пока мы не подошли к мужчинам.

Брат был в рубашке и брюках, расстегнутые верхние пуговицы и закатанные до локтей рукава рубашки делали его очень эффектным. А Максим выглядел довольно просто: те же джинсы, что и вчера, только футболка теперь была по размеру. Темно-синяя, с рисунком мультяшного персонажа и широким горлом. Взгляд притягивали его накачанные руки, которые он вытянул вдоль дивана. Он только кивнул нам в приветствии и отвернулся, делая вид, что ему не до нас. А я... я снова стояла как дура и смотрела на него, считая про себя, сколько лишних ударов сделало сердце. Надо это прекращать! Скинув с себя оцепенение, села рядом с ним, обратив свое внимание на брата и Юлю.

– Ну, давайте отмечать! Только в первую очередь хочу выпить за свою сестренку! Ты меня здорово напугала, я рад, что с тобой все относительно хорошо. А память вернется! Доктор обещал! – И Денис начал по бокалам разливать шампанское.

– Я не хочу, – проговорила тихо, но меня все услышали.

– Хорошо, сок яблочный будешь? – брат хотел мне угодить, но он не понял, о чем я.

– Твоя сестра желает покрепче коктейльчик, а не сок, да? – Язвительный голос Максима заставил вздрогнуть, и я, обернувшись, внимательно посмотрела ему в глаза, зависая. Почему он так расстроен? Неужели обида заполонила все? В его глазах презрение, видеть которое было неприятно, и тем не менее мы сверлили друг друга взглядами...

– Ань! – Спасибо Юле, которая заставила очнуться, и кажется, смутилась не я одна.

– Я хотела сказать, что я не хочу, чтобы моя память возвращалась. И да, я буду сок.

– В смысле – не хочешь? – Денис, как и остальные, были в недоумении.

– Просто не хочу. Вы рассказываете мне, что я была не самой хорошей девочкой, я сама не понимаю, как могла себя так вести и не хочу становиться такой опять. – Я обвела всех взглядом и поняла, что своими словами заставила их задуматься.

Остановилась взглядом на Максиме. Что такого в нем нашла Аня, что хотела выйти за него замуж? Не сказать, что он сильно красив, характер не самый приятный, сам ее отвергал и высказывал свое пренебрежение. Да, мое тело хотело к нему прижаться, пальцы желали дотронуться до лица, но я явственно осознавала, что это оставшиеся чувства Ани, а никак не мои.

– И, кстати, Ань, на днях тебе позвонит следователь, нужно будет подъехать к нему и дать показания. В общем, ничего сложного, тебе просто нужно поставить свою подпись.

– Зачем? О чем ты? – Я не поняла, что он имел в виду.

– Как зачем? Я обещал, что засажу водилу, что въехал в тебя! Прав его уже лишили, но он должен посидеть в тюрьме, чтобы мозги встали на место! – Денис говорил это со злостью, и, наверное, он прав.

– Хорошо, как скажешь. Что за дело выиграл? Расскажешь? – У меня вызывало дискомфорт, что до сих пор все смотрели только на меня.

Очень уж это непривычно!

– О да! Вот вам невеселая сказка. Жил-был дядечка шестидесяти лет, который устал от семейной жизни. Жена приелась, и он решил завести любовницу. Красивой Кариночке было двадцать пять годиков, она очаровала дяденьку и как-то уговорила его переписать завещание на себя. Небольшой бизнес и машину он записал на красотку и благополучно скончался. Нет, не во время секса, не смотрите так на меня. Просто остановка сердца, оно у него давно шалило. И вот жена умершего решила продать бизнес и купить единственному сыну, заметим, инвалиду, квартиру, и вот тут объявилась наша барышня и показала фигу. Бились долго, нудно, много нюансов, но своего добились! Так что сказке конец, а кто слушал – молодец! Выпьем за нас!

Все чокнулись, поздравили Дениса, и разговор потек о Юлиной работе, но меня отвлекло движение Максима, из-за которого наши колени соприкоснулись. Боги, почему мне так хочется прильнуть к нему?! Он, будто видя мое замешательство, подвинулся еще ближе, заставляя наши бедра полностью соприкоснуться. Меня пробило током, в воздухе запахло свежестью, и я четко ощутила восхитительный прилив сил! Кончики пальцев зачесались, в глазах заплясали искры, и даже в какой-то момент меня затошнило от переизбытка эмоций! Не может этого быть!

– Извините, мне нужно выйти. – Я резко подскочила и стала пробираться к выходу, даже не заметив боль в руке от столкновения с каким-то человеком.

Выбежав на улицу, подальше от людей, я смогла вздохнуть полной грудью и осознать. Магия вернулась! Моя магия во мне! В подтверждение я взмахнула здоровой рукой и подняла камень, лежащий рядом с моими ногами, в воздух. Да! Да! Да! Моему счастью не было предела! Я даже не надеялась на это! Камень, который так и висел в воздухе, движением руки отправила в стену, и он разлетелся в крошки!

– Что ты тут делаешь? – Максим оказался передо мной, и я испугалась, что он мог увидеть мои фокусы.

– Я... у меня закружилась голова, хотела подышать свежим воздухом.

– Подышала? Пойдем, там Денис переживает. – Он развернулся, направляясь к входу в ресторан.

– Максим! Постой!

– Чего тебе? – Он скривился, будто лимон съел.

– Я хотела извиниться. – Он явно не ожидал этого услышать. – Я многого не помню, как уже и говорила, но знаю, что портила тебе жизнь. Может... мы сможем нормально общаться? – Я закусила губу в ожидании ответа, а он, не сводя с нее глаз, ответил:

– Да, уж испортила... – Максим перевел взгляд на мои глаза, отчего табун мурашек пробежал по спине, и тело предательски среагировало на него, снова! – Я не могу обещать... При виде тебя меня начинает трясти от злости. Уж извини.

«Да забудь ты уже» – хотелось мне выкрикнуть и увидеть на его лице хоть раз улыбку для разнообразия.

– Просто подумай, – с трудом сглотнула в пересохшем горле. – Я же не в подружки набиваюсь. Этого хочет Денис. – Почему бы и правда просто не дружить с ним? Он всегда будет рядом с братом, значит, и со мной, но терпеть его надменное и недовольное лицо мне совсем не хотелось.

– Денис? Ах, да, хорошо, подумаю. – Он опустил голову и потрянул ею, будто мысли его ушли не в том направлении.

Вернувшись, мы сели на свои места. И Юля, и Денис смотрели на меня с тревогой, но я убедила их, что у меня все хорошо.

Разговор тек спокойно и легко, они обсуждали каких-то общих знакомых, у которых скоро свадьба, но я их не знала и поэтому просто ушла в свои мысли. Странное томление в организме не проходило, и я это связывала с Максимом, но старалась абстрагироваться от мыслей об этом человеке и своей тяги к нему. Сейчас я потихоньку рисовала в воздухе узоры из пылинок пальцами, наслаждаясь силой, которая сконцентрировалась в них. Настроение

повышалось, и было желание поднять в воздух всю посуду на столе и заставить ее танцевать! Опустив взгляд вниз, не смогла удержаться от шалости и завязала шнурки кроссовок Максима между собой. Узел не стала сильно затягивать, чтобы он не упал, когда встанет, но моральное удовольствие получила. Я тайком подсматривала за ним, ловила задумчивые взгляды, которые он сразу переводил от меня, и продолжала размышлять, почему он меня цепляет. Он рассказывал о своей работе и новом сценарии, и как ему нравятся идеи режиссера. По воодушевленному и восторженному взгляду и по серьезности местами было ясно, что работу он свою обожает и живет ею. Вопрос Юли заставил меня встрепенуться и внутренне возмутиться.

- Макс, а где твоя девушка? Давно ее не видно. - Она была довольна своим вопросом, это было понятно по улыбке, которую она прятала за бокалом.

- Мы расстались на днях. - Тема для него была явно неприятная.

- Что так? - Юлька не успокаивалась.

- Она замуж хочет, - тут он посмотрел на меня. - А вы знаете, у меня стойкая аллергия на это слово, нет никакого желания связывать себя с кем бы то ни было узами брака.

- Ну конечно, жена не работа, с ней скучно, да, Максик?

- Да, Юльчик, - подхватив ее манеру общения, он закруглил разговор об этом. - Хватит вопросов.

Значит, была девушка? Интересно, какая она? Но меня это не должно касаться. Однако почему-то от этого осознания было беспокойно.

Посмотрела на брата с Юлей: они сидели расслабленно, но что меня задевало, так это то, что Денис иногда посматривал на других девушек. И если мне не показалось, даже подмигнул нашей официантке. Юля это видела, но не возмущалась, хотя по ней было понятно, что это ее расстраивает.

Посидев еще немного, мы засобирались домой. Максим, когда вставал с дивана, споткнулся и выругался, а потом опустился завязать шнурки. Я медленно шла к

выходу, когда краем глаза заметила произошедшее, и не сдержалась. Губы сами растянулись в улыбке. Кажется, он очень удивился, как такое могло произойти, хотя старался не подать виду.

– Может, поедем ко мне? – Когда я уже почти подошла к машине, услышала слова Юли, обращенные к брату.

– Нет, Юль, давай не сегодня? Аня себя сегодня плохо чувствовала, не хочу оставлять ее одну. Может, ты к нам?

– Ну нет, я хочу в свою кроватку! Ты знаешь, что она намного удобней твоей, – с напускным весельем ответила подруга. Кажется, она расстроилась.

Я развернулась к ним.

– Я вас слышала, извините. Денис, я же не маленькая, меня может довезти Максим.

– Нет! Поедешь со мной, тем более завтра прилетает мама, нужно поговорить.

Ну так, значит, так. Махнув на прощание, залезла в автомобиль и стала ждать, пока они попрощаются. Мне кажется, или у брата с девушкой не все гладко?

По дороге домой говорили о маме, об отчине. Денис сказал, что в обед заедет, и мы вместе поедем в аэропорт.

Зайдя в квартиру, я с трудом смогла раздеться – рука за весь день разболелась. Выпив наконец-то обезболивающие таблетки, упала на кровать. Уже почти во сне улыбнулась, вспомнив о своей магии, ощутила появившуюся тяжесть от запрыгнувшего на постель кота, но даже не удивилась.

– Ты все чувствуешь, да? – Аккуратно прижав к себе журчащий комок шерсти, заснула.

– Нет! Нет! – Этого просто не может быть! Мне приснилось?

– Что случилось? – Взъерошенный брат с обеспокоенным лицом залетел ко мне в комнату в одних трусах.

– Маг... Машина приснилась... – Не хватало еще признаться, что магия исчезла. Тогда уже подумают, что я не просто потеряла память, а вообще с ума сошла. – Прости, просто жуткий сон. Приснилась авария и как было больно.

– Малыш, – он подошел и крепко прижал к себе. – Просто дурной сон, все хорошо, веришь мне? – Он ласково гладил по голове и давал чувство защищенности.

Но сон тут ни при чем. Сны, к слову, были прекрасными. А вот реальность... Денис отпустил меня, заглянул в глаза, щелкнул по носу и, улыбнувшись, вышел из комнаты. А я опустилась на пол и оперлась спиной о кровать. Ну почему? Почему и куда она пропала?! Seriously, не приснился же мне вчерашний вечер? Когда засыпала, я чувствовала силы в себе, а сейчас снова чувство опустошенности, которое теперь уже ощущалось явственно. А с другой стороны, это же техногенный мир, здесь ни у кого нет магии, почему она должна быть только у меня? С тем, что ее никогда не будет, я смирилась еще в больнице, а после прошедшего дня мне будто потоптались на любимой мозоли!

Размышляя о произошедшем вчера, я поняла еще одну вещь. Магия была, да, но не было дара! Я ведь всем смотрела в глаза, и никто ничего не рассказывал! Сейчас вернулся и страх, что я не переживу, если и в этом мире мне придется прятаться от людей! Я сойду с ума! Теперь, когда я узнала, как можно свободно жить, общаться с людьми и не контролировать себя каждую секунду, я не хочу возвращения сил. Вдруг дар тоже вернется? Хотя что сейчас об этом думать, все равно больше ничего нет. Но неприятный осадок от случившегося, конечно остался.

В прихожей уже обувался Денис, когда я выползла принять душ. В строгом костюме он выглядел потрясающе.

– В три заеду, поедем в аэропорт, будь готова. – Привычный поцелуй в щеку, и он вышел из дома.

Мама... Сегодня я увижу эту женщину и понятия не имею, как мне с ней себя вести. В душе поселилась тревога: вдруг я, именно я, ей не понравлюсь? Может, у них были какие-то особые слова с Аней, наверняка были одни взгляды на вещи. Но ведь они не общались много лет, и Денис сказал, что отношения были плохими, вернее, их не было совсем. Значит, мама – какое вкусное слово! – не знает меня близко, и будет возможность познакомиться заново! Уже с улыбкой я зашла в ванную и принялась, мучаясь, купаться. Гипс-то мочить нельзя! Как же он мне надоел!

За нехитрым завтраком меня застал звонок, который внес в жизнь новые обстоятельства.

– Анна? – Взволнованный женский голос заставил меня нахмуриться.

– Да... а кто это?

– Вы меня не знаете, я мать Виктора Подольского. – Я пыталась напрячь память, но ничего не всплывало, Аня его не знала точно. – Меня зовут Нина Петровна.

– Я не понимаю, о чем речь.

– Это Витя в вас въехал на трассе. – Слова давались ей с трудом, я это отчетливо слышала. – Можно мне с вами поговорить?

– Я вас слушаю. – Я совсем не понимала, для чего эта женщина звонит.

– Я очень рада, что с вами все в порядке, сказали, что вы уже дома... Вы извините за мой звонок, но я не могу не высказаться. Понимаете?

– Не очень...

– Витя не виноват! Нет, виноват, конечно, и слава Богу, что все остались живы, но в случившемся моя вина! – Я пыталась понять, о чем мне говорят, но запутывалась еще больше.

- Выслушайте меня, пожалуйста. Только не бросайте трубку! В тот день, Витенька был в Петербурге по работе, у него там неприятности случились, и он не спал двое суток. А тут у меня сердце зашалило, и меня на скорой увезли в больницу. И Варвара, это младшая дочь моя, позвонила и вызвала Витю! Понимаете? - Она уже практически всхлипывала, но я все равно не могла взять в толк, о чем говорит эта женщина.

- Что именно я должна понимать?

- Он не виноват! Он как раз собирался спать лечь, ведь много работал, а тут Варя... Ох не надо было ей звонить. Он заснул за рулем, и случилась эта авария, - она затараторила, но до меня начал доходить смысл.

- Чего вы от меня хотите?

- Я вас умоляю, заберите заявление! Зачем сажать в тюрьму!? Он все выплатит по вашему лечению, права отдал, да и Бог с ними, но не сажайте моего сыночка, я вас как мать прошу! Он один мужчина у нас, мы без него не сможем, понимаете? Дочь еще в школе учится, она поздний ребенок у меня, я инвалид, я вас очень прошу! - Причитания вместе со слезами заставляли мое сердце сжиматься, но что делать, я понятия не имела.

- Я... не знаю, что вам сказать... Этим занимается мой брат, он адвокат.

- Подумайте, пожалуйста! И... Витя не догадывается, что я вам позвонила, я сама с трудом нашла ваш номер. Он не обрадуется, когда узнает об этом. Но я скажу ему, чтобы он встретился с вами! Он вам позвонит, я вас очень прошу, выслушайте его!

- Зачем нам встречаться?

- Он тоже хочет извиниться, понимает, как виноват, но только он просить ничего не будет, он очень гордый...

- То есть, вы предлагаете мне встретиться с вашим сыном и самой сказать, что я снимаю обвинение? Так? - Абсурд какой-то, у меня даже голова заболела от этого разговора.

– Да, Анечка, я вас умоляю, пожалуйста! Поговорите с ним! Он знает о своей вине, и она на нем и так будет висеть всю жизнь, он никогда не будет этого отрицать, но поймите меня...

Я больше не могла слушать эту рыдающую и умоляющую женщину. Заверив, что я встречу с ее сыном, положила трубку.

Обхватила больную голову рукой и уперлась лбом в стол. Как-то много эмоций для одного утра. И что мне теперь делать? Наверное, будь жива Аня, она даже не стала бы слушать эту женщину и категорически ответила нет, а я... Может, потому что это было еще до меня, я могу ее понять. Хоть это и очень сложно. Денис, я почему-то уверена, даже слушать меня не будет. Как я ему об этом скажу? Он точно не поймет и будет дальше настаивать на тюрьме для этого Виктора, что я смогу ему противопоставить? Что ж, мне теперь прощать всех, кто когда-то вредил Ане? А кто простит меня за то, что вредила Аня?! Не хочу сейчас думать об этом, мне нужно привести себя в порядок.

В три я уже считала шаги в коридоре в ожидании Дениса. Одеться пришлось в футболку брата, так как во что-то другое рука пролезать отказывалась. Наконец, он позвонил, сказав, что ждет внизу, я обула балетки и словно на крыльях полетела на одну из самых важных встреч в новой жизни.

Глава 8. "Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня, непременно найдет...» Нет, надо серьезней...

– Денис, я боюсь...

Мы стояли в зале ожидания уже минут двадцать. Но маму видно не было несмотря на то, что самолет уже приземлился.

– Не бойсь! Это всего лишь мама. Я уверен, что если вы через минуту не разругаетесь, то уже в машине будете реветь обе. – Его вроде успокаивающие слова никак не повлияли на мое состояние. И что значит разругаетесь?

– Я с ней никогда не буду ругаться. Не для этого просила ее приехать.

– Да понимаю, просто никак не привыкну к тебе, твой новый характер немного сбивает с толку. – Он заглянул мне в глаза. – Я как-никак с тобой всю жизнь вместе.

Отвечать ему не хотелось, да и что я могла сказать? Правду, боюсь, он никогда не узнает.

За разговором и не заметили, как к нам подошла женщина. Как только я ее увидела, внутри поднялся ураган эмоций, заглушенный тупой болью, но не в сердце, а где-то в глубине души. Я сразу ее узнала, несмотря на то, что мы с Денисом не были на нее похожи. Невысокая, полноватая, но с красивой женственной фигурой. Лицо олицетворяло доброту, а большие зеленые глаза с сеточками морщинок вокруг говорили о прожитых годах. Ее образ был в подсознании Ани, к сожалению, запертый обидами и неясными для меня страхами. Как она могла гнать от себя эту замечательную женщину? Но ведь Денис говорил, она довольно вспыльчива, хотя по первому взгляду я бы так не сказала.

– Денис, Анечка... – Она медленно подошла ко мне и обняла. – Доченька, я так боялась за тебя...

– Мам, пойдем, дома поговорите. Я смотрю, ты налегке? – Денис перебил ее и кивнул на небольшую сумку.

– Да, сынок. – Она прильнула к нему, поцеловав в щеку, и сказала, виновато глянув на меня: – Я всего на пару дней.

Я стояла с немного потерянным и, возможно, мамину сумку, другой схватил словно застывшую меня и повел к машине. Я несмело улыбнулась, а мама выдохнула, будто немного расслабившись, и пошла рядом с нами.

Уже взявшись за ручку передней дверцы машины, я неожиданно для себя залезла назад к маме, сев рядом, взяла ее за руку и отвернулась к окну. Сейчас я была не готова о чем-то говорить, просто наслаждалась близостью с совершенно незнакомым, но уже родным мне человеком.

Денис, чтобы нарушить неловкое молчание, начал расспрашивать о полете и делах на фирме. Звонкий голос звучал для меня успокаивающей музыкой. И еще

я поняла, что наши голоса очень похожи.

До самой квартиры я не отпускала ее руку, брат занес вещи, уехал на работу, а мы все так же в молчании прошли на кухню. Она начала суетиться, ставить чайник, инспектировать холодильник, заглядывать на полки, и было ясно, что за этим она хочет скрыть свое волнение.

– Мам... – Первое мое слово спустя час прозвучало хрипло, так как во рту пересохло от эмоций, которые я пока старалась держать в себе. – Прости меня...

Она замерла перед плитой, и я, подойдя к ней сзади, обняла здоровой рукой.

– Солнышко... Это ты меня прости. – Она обернулась, и я увидела, что ее глаза полны слез, которые катились огромными каплями по щекам. – Я была такой дурой!

Она обняла меня так крепко, но в то же время осторожно, что ком обид, недосказанности, глупости, в конце концов, полностью разбился и позволил вздохнуть полной грудью, наполненной теперь уже другими чувствами. О том, что Ани больше нет, я не хотела думать. Сейчас передо мной стояла мама этого тела, и хоть теперь в нем моя душа, она рвется так же, как и прежняя, к материнской любви и ласке. Эти чувства нельзя стереть ластиком, нельзя вычеркнуть из жизни и никак нельзя не принять. И я безумно была благодарна судьбе за этот бесценный подарок!

– Мы прилетали, когда с тобой случилась авария, мне было так тяжело смотреть на тебя, – она говорила сквозь слезы и все время прикасалась ко мне, словно ей этого так не хватало. – Я даже в церковь бегала, хотя ты ж знаешь, что никогда не верила в это. Постоянно звонила Денису, он тебе говорил?

– Да, знаю. Мам, я хочу, чтобы мы с тобой забыли все прошлое и начали с чистого листа. Мы сможем?

Я смотрела на нее с надеждой и видела в ее глазах ответ. Она этого хотела, так же, как и я.

Мы проговорили до глубокой ночи, она постоянно меня жалела, и это не доставляло мне дискомфорта или неловкости. Мне нужны были именно эти руки, которые гладили по голове, мне хотелось этих теплых объятий и слов сочувствия к себе. Я рассказала, что многого не помню, и она пыталась восполнить пробелы в моей памяти смешными и не очень историями из моего детства. Единственное, что немного расстраивало, так это то, что я не могла рассказать правду. К сожалению, эта стена всегда будет между нами, но я отвернусь от нее и буду эгоистично питаться солнцем материнской любви. Да, я побуду хоть раз в своей жизни эгоисткой! Я хочу этого, хочу до сумасшествия, до боли и никакого чувства вины не ощущаю. Теперь я в этом мире, в этом теле, и у меня наконец-то есть Любовь.

Следующим утром меня разбудил аромат, витающий по всей квартире. Запах был очень знаком, но что это, вспомнить не смогла и решила не терзаться догадками. Из-за резкого подъема голова закружилась, и я бы непременно упала, если бы не неожиданно появившийся брат, который меня обхватил за талию.

- Эй, Анют, тебе плохо? - Его лицо выражало искреннее переживание.

- Голова закружилась немного. Я в порядке, правда, просто резко поднялась. - Я держала пальцы у висков и пыталась убраться застучавшие молоточки.

- Надо сходить к врачу, мне не нравится твое состояние.

- Все нормально, Денис, правда. - Я попыталась ему улыбнуться, но удалось мне это с трудом. - Может, достанешь таблетки, я сейчас приду на кухню.

- Да, конечно. Я чего зашел: там мама приготовила свои фирменные блинчики и, кажется, еще планирует сделать торт!

Блинчики! Точно! С ореховым сиропом! Дурная голова, не мешай мне получить утреннюю порцию счастья!

- Доброе утро, мамочка! - Как же мне нравится это слово!

– Доброе, солнышко! Садитесь, буду вас кормить. Пока обойдемся блинами и бутербродами, но я настаиваю на походе в магазин! У вас кушать совершенно ничего!

Мне была приятна ее забота, как и брату, но он не особо это показывал, вальяжно усевшись за стол и хватая блин. После пары таблеток мне стало легче, и я уже была готова на все.

– У меня сегодня много дел на работе, я попрошу Юлю вас покатать. Думаю, она не будет против, – все еще жуя, проговорил Денис.

Я обрадовалась этому предложению, не знаю почему, но я по девушке брата соскучилась. Мы быстро поглощали вкусности, и я только что не стонала от удовольствия.

– И, Ань, – уже на пороге позвал брат, – наверное, сегодня надо будет подъехать ко мне, заявление подписать, помнишь?

– Я... Денис, а это может подождать пару дней? Я бы хотела их провести с мамой.

– В принципе да, хорошо, потом.

Мы с мамой вместе провожали брата, и это было так... по-домашнему!

– Как у них с Юлей? Все хорошо? – спросила мама, когда мы вернулись на кухню.

– Да вроде бы, а почему ты спрашиваешь?

– Когда мы были тут, мне показалось что у них не все хорошо в отношениях, вроде бы они так давно вместе. – Не только тебе так кажется. – Юля немного странная.

Странная? Я этого не заметила. То ее называют стервой, то странной, почему же я в ней этого не увидела? Может, мы еще слишком мало знакомы?

– Она хорошая, может, немного прямолинейная, мне так кажется, да и Денис у нас не подарок. – Мне вспомнились его взгляды на других девушек.

– О, с этим я полностью согласна! – Мама задумчиво улыбнулась, видимо, вспоминая, почему ее сын не идеален.

Так, за разговорами, мы перешли в гостиную, и она стала перечислять вслух, что необходимо купить. Список получился внушительным, мне даже стало немного страшно.

– Мам, мы можем сходить ко мне домой? Нужно взять некоторые вещи.

– Да, обязательно зайдем. Ты хочешь перед магазином?

– Да, мне, если честно, надеть совсем нечего.

– Значит, одеваемся и в путь.

Только мы собрались выходить, как в квартиру залетела Юля.

– Привет, простите, не могла себя заставить ждать, зная, что тут происходит примирение века! – Она улыбнулась и лукаво посмотрела на маму. – Я бы еще вчера пришла, если бы не дежурство!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fomina_mila/schast-e-na-zemle

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)